

Нейросити

BAR

12

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Илья_Соломенный

Илья Соломенный

Нейросити

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67853280

SelfPub; 2022

Аннотация

В 20-х годах XXI века мир чудом избежал глобальной катастрофы. С тех пор прошло семьдесят лет. Карта мира изменилась, технологии шагнули вперёд, но новое общество расколото неравенством. Теперь всем заправляют корпорации, и пробиться к хорошей жизни без нужных связей совсем непросто.

А вот Матвею Соколову можно не переживать. Он – молодой боец корпорации "Оборонэкс". Ему светит хорошая карьера, у него есть любящая семья, преданные друзья и жизнь давно распланирована. Казалось бы – всё отлично.

Но в один момент парень лишается абсолютно всего, и теперь ему остаётся лишь одно – мстить тем, кто в этом повинен.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Апрель 2091 года. Афины	4
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4. Июнь 2091 года. Сочи	47
Глава 5	63
Глава 6	83
Интерлюдия 1. Июнь 2091. Сочи. День после возвращения Матвея.	96
Глава 7	110
Глава 8. Июль 2091 года. Сочи.	123
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Илья Соломенный

Нейросити

Глава 1. Апрель 2091 года. Афины

Изображение слегка тряслось. Скорее всего, оператор устал подниматься по лестнице целых тридцать этажей, но лифт, к сожалению, не работал. Возможно, потом он пустит этот долгий подъем одной быстрой нарезкой. А может, и нет. Факт в том, что сейчас его голова слегка кружилась. Очевидно, человеку хотелось просто присесть на пыльный бетонный пол последней лестничной клетки.

В полумраке впереди виднелся чей-то силуэт, поднимающийся по лестнице вверх. Он что-то сделал – из внезапно открытого люка появился свет и... Запах гари. Солнце, пробившееся из-за завесы плотных облаков, словно специально слепит оператора, и он выбирается на крышу, прикрывая глаза одной рукой.

– Эй, Алекс! Глянь туда!

Услышав голос товарища, оператор торопливым шагом подходит к краю крыши. Отсюда открывается впечатляющий вид. С одной стороны – гетто, порт, залив Сароникос. Видна огромная стена, отделяющая беженцев от жителей города. С другой стороны – исторический центр Афин, а за ним

– огромные кварталы с высоченными небоскрёбами.

Чуть правее поднимается столб дыма. Сфокусировав свой имплант, оператор приближает картинку. Разрушенное здание больницы можно угадать по останкам огромной змеи, раньше закреплённой на фасаде. Стальное украшение дома Гиппократов рухнуло сразу на несколько глайдеров, окровавленные кабины которых прямо говорили о судьбе своих водителей.

На улице рядом с местом теракта выставлено оцепление. Бронированные мобили с эмблемой кулака и щита, солдаты в экзоскелетах, несколько «мехов». Неожиданно оператор замечает снайпера в одном из зданий рядом с больницей и торопливо отводит взгляд, отступая под прикрытие шахты кондиционирования.

– Геф, отойди оттуда, – говорит он.

Его друг – высокий, мускулистый, загорелый и светловолосый парень лет двадцати. На нём синие джинсы, такая же жилетка на голый торс, украшенная парой вставок с read-кодами. Руки и открытая грудь испещрены сеткой ровных хирургических шрамов. Точно такие же линии на скулах и нереально белые, ровные зубы явно говорят о том, что Геф несколько не жалел денег, собранных с его подписчиков, на улучшение собственного тела.

– Вставай здесь.

– Ракурс нормальный? А материала достаточно?

– Да, по дороге отснял большую часть. Туда не выходи,

снайпер может заметить. Стой за этой стенкой. Давай, можешь начинать, – скомандовал оператор, вставая в паре метров напротив друга.

– Всем привет! Друзья, я рискнул выйти из дома и забрался на одну из крыш, чтобы записать для вас видео. На связи, как обычно, Гефест и у нас тут полный #@&\$%. Кто не в курсе – два дня назад в Афинах произошли три теракта. Была разрушена станция гиперпетли – вон там, между археологическим музеем и Панорамой. Также взорвали пропускной пункт в порту, несколько доков и госпиталь в центре. Видите обломки? Это он и есть. В момент взрыва там находилось больше двух тысяч пациентов. По словам наших «дорогих» властей, погибло сорок восемь человек, по неофициальным данным – больше пяти сотен.

Ответственность за взрывы никто не взял. Даже не попытавшись провести расследование, власти гигаполиса снова решили просить о помощи своих старых русских знакомых, несмотря на протесты общества. Но... своей армии у Греции давно нет, так что...

Пять дней назад в город вошли войска с нашивками «Оборонэкс Милитари» и заняли несколько главных зданий в центре города. Мэрия, министерство внутренних дел, две больницы, коммуникационный центр, ещё что-то. На улицах появились митингующие – в основном, беженцы, но к ним присоединились и те, кто призывает власти решить проблему собственными силами, без привлечения наёмников русской

корпорации.

Ночью по всему городу палили из оружия, есть множество видео с убийствами и взрывами. Беженцы решили, что русские прибыли оправлять их обратно в Африку. Просто с катушек слетели, без #@&\$% отвечаю! Прорвали периметр гетто в нескольких частях, проникли в центральную часть города и принялись громить здания! Говорят, наутро много где лежали мертвецы. Короче, #@&\$%!

Все опасаются новых взрывов. На улицу выходить опасно – обязательно нарвёшься или на бездомных, которым нечего терять, или на солдат, которые могу загрести за просто так. И это в лучшем случае! Сеть, как ни странно, ещё не отключили, так что мы пока можем рассказать о реальном положении вещей! Может быть, Евросоюз увидит жесть, которая у нас тут творится и сделает хоть что-нибудь?!

Публикуйте эту запись у себя, пусть весь мир видит, что происходит в Афинах!»

#неоглобализация

(Видео пользователя Андреаса Миконоса набрало 17,5 млн. просмотров за пять часов, прежде чем его удалили с нет-аккаунта)

– Видел, что местные публикуют?

Ким, спроецировавший голограмму записи себе на ладонь, повернул её, давая возможность получше разглядеть происходящее. Я лишь отмахнулся.

– Мне не интересно.

– Сакс, хочешь глянуть? – наш снайпер явно скучал. Десять минут назад он получил по внутреннему каналу связи несколько заблокированных видео от своего приятеля и теперь спешил поделиться ими.

Товарищ Кима, насколько я знал, служил в подразделении кибербезопасности при штабе «Оборонэкса» и иногда рассылал своим друзьям из разных отрядов что-нибудь острое и провокационное. С одобрения руководства, конечно – несколько не верилось, что он проворачивал такое на свой страх и риск. За подобное могли не просто вышвырнуть из рядов корпорации. Скорее всего, незадачливого смельчака просто грохнули бы, а всё дело обставили как несчастный случай.

– Отвали, Ким.

– Чего все такие зажатые? Нам же сказали – расслабьтесь, задача выполнена. Вы как будто чего-то плохого ждёте, задолбали!

На этот раз его замечание проигнорировали все. Уж не знаю, почему снайпер не чувствовал того, что ощущали остальные. Возможно, не был столь восприимчив к реалиям жизни, как мы? Ким единственным среди нас, кто провёл двадцать лет, фактически не обременяя себя социальным взаимодействием с людьми. Из таёжных дебрей в центре Евразии паренёк едва ли не случайно попал в подготовительную академию «Оборонэкса», а после блестящего выпуска отправился на север Африки в составе роты «Скорпи-

он». И лишь через три года после этого его приписали к нашему отряду.

Все остальные – я, Сакс, Берсерк и Вулкан, выросли в гигалополисах, и после академии были направлены в мой родной черноморский регион, иногда участвуя в боевых операциях. Например – таких, как эта. Опыт у нас, как и у Кима, имелся довольно богатый. Но, в отличие от него, оказавшись в Афинах, мы сразу почувствовали – произошло что-то очень серьёзное. И лично я до сих пор не прекращал думать об этом. Тревожное предчувствие, поселившееся где-то глубоко в душе, не позволяло расслабиться и это... раздражало.

Восстания, волнения, протесты и даже локальные конфликты не считались чем-то необычным в наше время. В самых разных точках планеты вспыхивали споры, которые после уничтожения мирового ядерного боезапаса, решались по старинке – стенка на стенку. Конечно, за последний век принципы и способы ведения боя изменились. В основном, за счёт появления массы новых, иногда – смертоубийственных – технологий. Но до того, чтобы захваченные террористами здания зачищали боевые андроиды, человечество, к сожалению, еще не дошло. Жаль, конечно, но иногда приходилось рассчитывать не только на боевую мощь дронов и управляемых «мехов». Люди по-прежнему оставались пушечным мясом.

Те боевики, что мечтали подняться выше лейтенантского звания и обладали хоть сколько-нибудь развитым интеллек-

том, прекрасно понимали: три теракта – не та причина, по которой корпорация отправит в город столько бойцов. Формально, нас действительно наняло правительство Греции – для подавления беспорядков, поиска террористов и их обезвреживания. На деле... Пришлось слегка замараться.

Сначала прибывших в Афины солдат «Оборонэкса» ждала масштабная контр-террористическая операция. Неделя бесконечного патрулирования, поиска информаторов, облав, рейдов и боевых столкновений с кустарно модифицированными зверьми, которых кто-то по ошибке обозвал беженцами.

Африканцы, загибающиеся на своём родном континенте от голода, болезней и непрекращающихся войн за территории, валом пёрли через Средиземное море. Они надеялись найти в Старом свете приют, еду, деньги, работу и лучшую жизнь. Каково же было их разочарование, когда большинство оставались в гетто, в которых было едва не хуже, чем в тех местах, откуда они бежали. Через цепь аванпостов пускали лишь немногочисленных уникумов, относительно умных и полезных для Евросоюза.

И здоровых, что немаловажно. В последний раз такой «счастливчик», принятый гостеприимным Берлином, спровоцировал вспышку модифицированной оспы. Подавлять её пришлось почти два месяца, посадив на карантин целый мегаполис. До сих пор учёные «Нео-протезиса» пытаются понять, каким образом прошедший все медосмотры человек

несколько недель проносил в себе опаснейшую болезнь и умудрился заразить ею один из крупнейших городов Европы. Точного объяснения тот случай до сих пор так и не получил.

После штамма, который выкосил внушительную часть населения планеты в конце двадцатых годов, к подобным вещам относились серьёзно, но здесь кто-то дал промашку. Как итог – три из двадцати семи миллионов жителей Берлина сгорели в огне вирусной лихорадки.

Впрочем, черномазые меня мало волновали. Они и вправду были зверьём, не всегда способным принять даже самый простой интерфейс с переводчиком, чего уж говорить о других вещах? Некоторые, несмотря ни на что, решали остаться возле ворот Европы, основывая огромные лагеря возле Стамбула, Афин, на Марокканском перешейке и вдоль всего средиземноморского побережья. Такие места были жуткими гадюшниками, но и в них отдельные беженцы как-то умудрялись заниматься протезированием и аугментациями, выборочно улучшая своих боевиков. Эти придурки, по версии греческого правительства и руководства «Оборонэкса», и были ответственны за взрывы в Афинах.

За каким-то лядом после зачистки города от разрозненных террористических формирований, накануне ночью наш отряд и ещё двенадцать подразделений подключили к конвоированию груза неизвестного происхождения. Ни у кого из нас не было информации о том, что переправляли из Тех-

нополиса в Глифаду под покровом ночи. Только приказ – обеспечить безопасность. Как итог – пятьдесят восемь убитых террористов, устроивших нам засаду на полпути к порту. Потом спешная погрузка запаянных контейнеров на корабль – и обратный путь в центр города.

Последние месяцы службы мне совсем не нравились. Всё время приходится пачкаться в чужой грязи, даже не понимая – почему приходится это делать?! Этот случай был далеко не единственным, когда приходилось выполнять приказы руководства корпорации, не имея ни малейшего представления о целях задания. Ну... На то мы и были рядовыми боевиками.

Разумеется, несмотря на недовольство, у меня было личное оправдание на этот счёт. Всё просто – имелась цель. Обычный расчет, трезвая логика – и ничего больше.

Начальная и средняя школа – закончены с отличием.

Военная Академия «Оборонэкса» – закончена с отличием.

Заклѳчѳн единоразовый пятилетний контракт с ротой «Тайвал» без права расторжения.

Двадцать боевых операций, считая эту. И ни одного проваленного задания. Восемнадцать поощрений.

Приятным бонусом – знакомый отца в черноморском офисе «Оборонэкса», который неустанно отмечает мои успехи в их системе и влияет на получение нового звания. Здесь всё схвачено ещё несколько лет назад.

Афины были последним «дембельским аккордом», как

говорили наши прадеды, ещё служившие в обязательной армии. Как только мы покинем гигаполис – отправлюсь домой и смогу, наконец, передохнуть в тишине и спокойствии. В одном я был уверен наверняка – мне очень хотелось поскорее вернуться туда, подальше от тупых солдатских шуточек, чужих приказов и крови, которую регулярно приходилось проливать.

Научившись дистанцировать своё сознание от таких вещей, я прекрасно осознавал, что на поле боя после повышения уже не вернусь. Останусь «на берегу» в должности координатора операций. Оттуда и в московский офис попасть недолго, если не допускать ошибок. А дальше... Дальше всё зависит только от меня. Для того, чтобы больше не вести подобный нынешнему образ жизни, придётся постараться – и я был готов на это.

Забавно, но подавая документы в академию «Оборонэкса», я проигнорировал мнение отца. А ведь он предупреждал, что романтизированный образ корпоративного бойца сильно отличается от того, что имеет место быть на самом деле. Честь, доблесть, защита интересов родной страны... Ха! Трижды «ха»!

Может быть, для первогодок в академии это и значило хоть что-то, но теперь, собственными глазами увидев то, что творится в мире и как к этому относятся корпорации, я поменял отношение к лозунгам «Оборонэкса» и подаваемой ими идеологии. Всё это можно было разве что использовать

в собственных интересах, но уж никак не думать, будто корпы – спасители человечества.

Ким, наконец, отвалил от нас со своими проекциями и, скорчив недовольную мину, забрался повыше.

Мы медленно двигались по широкому проспекту, сейчас местами заваленному мусором. После полудня в городе повисла плотная дымка, сквозь которую пытались пробиться тусклые солнечные лучи. Их путь преграждали небоскрёбы, обильной застройкой закрывавшие добрую половину небосвода. Высоченные здания из пластика, железа, стекла и бетона терялись в сером мареве, производя впечатление огромных скал. А мы словно ехали сквозь гигантское ущелье, затерянное в дикой местности.

Наш отряд был не единственным на этой дороге – по пути из порта нам повстречались несколько других подразделений, и сейчас мы присоединились к артиллеристам, любезно согласившимся подвезти нас к точке сбора. Парни пилотировали «Плавник» – мощнейшую боевую платформу на гравитационных двигателях. Машина, оснащённая автономным ИИ, несла на себе несколько тонн тяжелого вооружения, способного сравнять с землёй несколько кварталов.

Мы с парнями расположились на верхней палубе, недалеко от капитанского мостика. Внутри нас никто, разумеется, не пустил (Протокол безопасности платформы, часть 1), да мы и не просились. Лишь поблагодарили экипаж «Плавника» за то, что сослуживцы избавили нас от очередного марш-

броска, перекинулись с ними несколькими фразами, а затем устроились отдыхать.

С разговорами к нам никто не лез – всем хотелось поскорее закончить затянувшийся вояж по средиземноморью. Не сомневаюсь – этим ребятам тоже до чёрта опостылело подавлять восстания в чужих странах – даже несмотря на огромные деньги, которые «Оборонэкс» платил своим «легионерам».

– Мечтаешь о доме, командир?

– У нас сегодня что, день разговоров? – я повернулся. Прислонившись к ограждению палубы, в паре метров от меня сидел Берсерк.

Игорь был штурмовиком. Здоровенный, почти два метра ростом, он производил пугающее впечатление на незнакомых людей, даже когда снимал свой жуткий шлем. Под ним скрывалась гладко выбритая голова, короткая, жёсткая рыжая борода, неровные уши, широченные скулы и идеально прямой нос, абсолютно чужеродный на этом выдубленном лице. Но если приглядеться, можно было увидеть тонкие рубцы вокруг него – нос этот, как и лицевые кости, а также ещё кое-что, Берсерку восстановили всего пару недель назад.

Всё вырастили заново, но вот в качестве носовой перегородки решили использовать автономный имплант. Причём на этом настоял сам Игорь, всё-таки решившийся раз и навсегда избавиться от недостатков «человеческой» (как он выражался) системы дыхания. Не знаю, я подозреваю, что

под «недостатками» он подразумевал нечто другое. Это было персональное проклятье Берсерка – почти в каждой заварушке его нос оказывался сломан, и он впадал в бешенство. Никто не понимал, как так получается.

Некоторое время мы ставили деньги даже на длину «победной серии». Да, да – считали, в скольких операциях подряд нос товарища окажется расквашен. И всё это тянулось ещё со времён учёбы в военной академии. Такие вот весёлые товарищи. Что ж, зато с этим имплантом подобное уже не повторится. Было в этом что-то символичное. Чередка увечий закончится вместе с историей нашего отряда, хм...

– Просто вдруг подумал, что сам мечтал бы о таком. А вместо этого понимаю, что после стольких лет службы люди вокруг меня вдруг резко изменятся, и я снова окажусь в кругу незнакомцев.

– Это ты не к тому человеку обратился, – заметил Сакс, – Готов поспорить – у старшего лейтенанта таких мыслей нет. Господин Соколов уже чистит пёрышки и готовится к блистательному взлёту в высшем обществе. Ему не до твоих проблем, Игорян.

– Знаешь, почему у тебя жены нет, Серёга? – спросил я.

– Почему?

– Потому что язык длинный, а пользоваться им не умеешь.

Берсерк и Вулкан заржали, Сакс тоже усмехнулся.

– Так у тебя тоже жены нет.

– Завязывай, – я чуть повысил голос, – Нечего тут обсуждать, парни. Вы с самого начала знали, что я здесь ровно на пять лет.

– Но куда дальше собираешься, так и не сказал, – с крыши капитанского мостика донёсся голос Кима, – Мы же братья по оружию, должны делиться такими вещами.

– О, таёжная мистика начинается! – Сакс воодушевился, переключившись на новую мишень для своих насмешек, – Давай, расскажи нам о том, что твоя религия пересекается с Бусидо, мы все слушаем внимательно. Это же так интересно!

Парни вновь рассмеялись. Шутка была старая, но спустя несколько лет актуальности всё ещё не потеряла. Ким как-то осилил несколько голо-проекций книг по восточной философии. Особенно его привлекла литература о самураях и их кодексе. В какой-то момент он, впервые на моей памяти, превратился из замкнутого молчуна в болтливого прилипалу. Достал абсолютно всех в надежде рассказать, насколько бусидо и религия, которую он якобы исповедовал всю жизнь, похожи. Уже само по себе то, что в современном мире человек искренне верит в Бога, было удивительно, но таких мистических переплетений, которыми с нами поделился снайпер, я не встречал и в кино.

Не знаю, почему ему это было так важно – уже гораздо позже я стал думать, что он и вправду верил, что все мы – братья, раз на протяжении почти пяти лет делали одно дело.

Но факт – тогда он достал абсолютно всех нас.

Теперь, когда Кима хотят подколоть, как правило, вспоминают именно этот случай.

Между парнями вновь завязалась словесная перепалка, но я в ней участия уже не принимал. Вызвав каталог личных файлов, запустил на линзах последнее видео от друзей. Оно было коротким, но за последние дни я пересмотрел его чёрт знает сколько раз.

Глава 2

Старт записи.

Камера показывала Сашу, Кристину и Петра. Ребята тусовались где-то за городом, на природе, расположившись на летней террасе, построенной из светлого дерева. Верхушки высоких сосен за постройкой шевелились на ветру. К месту, где Саша жарил мясо на гриле, а Петя что-то доказывал нашей подруге, вела изящная дорожка, выложенная плоскими камнями рыжего цвета. За кадром раздался голос моей сестры, снимавшей всё своими линзами:

- Ребята, записываю видео для Моти! Скажите привет!
- Привет!
- Эй братишка, как ты там?
- Мы соскучились!
- Считаем дни до твоего приезда!
- Когда вернётся – мы закатим такую тусу, что все обалдеют – это я вам гарантирую!
- Ой, Годунов, отвали со своими тусами! Тебе лишь бы развлекаться!
- Мот, мы тебя ждём!
- Почему сразу «отвали» – то, Лена?! Эй, Мот, братишка, мы тут реально дни отсчитываем. Смотри, что Крис замутила.

Ребята вытянули руки. На каждом запястье висел браслет,

и у каждого он был своего цвета. Синий, красный, зелёный. И белый – на руке сестры. Всех их объединяло одно – на полимерных аксессуарах красовалась голографическая надпись «Мот: 34/1834 дня».

– Да, все очень ждут твоего возвращения, – улыбнулся худощавый Саня. Волосы собраны в короткий хвост на затылке, белоснежная рубашка с изящной голограммой юридической фирмы его отца, и стального цвета жилетка резко контрастировали с красками окружающей обстановки, – Кто-то, возможно, даже слишком сильно.

– Это ты о ком? – удивилась Крис.

– Ты что, ревнуешь?! – Лена рассмеялась, а подруга только фыркнула. Стройная, смуглая, черноволосая и кареглазая южанка была уверена, что конкуренток у неё быть просто не может. Пожалуй, права. По-крайней мере, пока она в таком платье, спорить с ней я бы не стал.

– Матвей, без шуток, – Петя Годунов снова заглянул в камеру, – Мы тут приготовили для тебя приветственную вечеринку, и отвертеться от неё не получится. Давай без твоих приколов вроде неожиданного прибытия. Хотя... Знаешь, вообще плевать! Всё практически готово, так что можешь прилетать хоть на выходных. Мы уже и подарки купили.

– Годунов!

– Да он всё равно об этом узнал бы, – отмахнулся друг, – Или догадался, без разницы. Главное, дружище, что очень скоро ты будешь дома! Мы тебя ждём.

– Кто там ещё приехал? – удивился Саша, указывая куда-то за спину моей сестры.

Поворот. Камера сфокусирована на идущем вдоль сосен человеке в тёмной куртке. Его глайдер стоит чуть дальше, на парковке под просторным навесом. А дальше – снова лес, в котором теряется узкая асфальтовая дорога, перегороженная воротами. От них прямо в лес уходил довольно крепкая силовая стена со столбами-турелями – мой намётанный глаз ещё во время первого просмотра этой записи уловил знакомую деталь. Теперь оставалось лишь гадать – что это за место?

– Это Амир!

– О, неужели мы с ним наконец-то познакомимся? – ожились друзья

– Так, всё, – сестра снова перевела взгляд на лес, – Мотя, мы тебя любим и очень ждём! Я – сильнее всех! Возвращайся поскорее, у нас очень много новостей! Пока-пока, до скорого!

Запись окончена.

Перед глазами, несмотря на исчезнувший видеоряд, всё еще висели образы друзей. Скучал ли я по ребятам и сестре? Конечно, скучал! Я не видел их вживую целых пять лет! За это время у каждого из них прошла целая жизнь, и только я будто завис в том же возрасте, в котором покинул отчий дом.

Мы едва ли не каждый день переписывались и созванивались с ними (пока не было боевых операций, разумеется) и они рассказывали мне, чем занимаются. Я же... в основном слушал, не имея возможности (из-за приказов корпорации) или желания делиться тем, что происходит у меня. Да и по сравнению с ними – не происходило ничего. Так, рутина... Перехват контрабанды (всегда по схожему сценарию), патрулирования пустошей, засады на бродяг, пытающихся пробраться в южные гигаполисы, скучная охрана лабораторий и заводов. На словах звучит, быть может, и интересно, а на деле – редкостная скука.

Неожиданно раздавшийся рядом человеческий голос окончательно выдернул меня из виртуальности.

– Сакс, тебя вообще оставляют тут до начала мая, – Вулкан, наконец, подключился к разговору. Обычно, закованный в тяжёлый экзоскелет Николай предпочитал молчать, – Уже знаешь, чем займёшься?

– Да хрена-с-два, – сплюнул за борт штурмовик, – Похоже, после того, как покинем Афины, в нейтральных водах буду болтаться. После расформирования нашего отряда капитан «Акулы-1» хочет, чтобы я остался в комплекте экипажа. По-крайней мере, пока не будет рассмотрено прошение о повышении.

– Лейтенант, а куда нашего таёжника отправят? – снова спросил Вулкан.

– Снова в Африку, – вместо меня ответил снайпер, – Про-

шение уже подписано и утверждено. Говорят, там сейчас требуются меткие ребята. Платят тройную ставку, да и отпуск мне не нужен.

– Тебе что, совсем домой не хочется?

– Не представляю, что буду там делать, – покачал головой Ким, – Вы же знаете, меня вырастили дядя и тётя. Умерли от какой-то бациллы, занесённой из Монголии три года назад. В той деревушке уже, наверное, их дом давно по кускам разобрали, это территория «Сибиряка». Да и жить одному в такой глуши... Не представляю, каково это. Возвращаться незачем – я не умею делать ничего, кроме как стрелять.

– Хорошо стрелять, – поправил я, – Безо всяких имплантов.

– Пусть так. Я не такой образованный как вы, парни, и мечтаний о великом будущем для себя не испытываю. Так что... мне проще жить, когда есть чёткая цель. И желательно, чтобы эту цель мне указывали заранее.

Мы замолчали, выслушав этот монолог. Как я и говорил – Ким весьма отличался от нас. Его внутренняя философия не подразумевала стремления к вершинам жизни. Он был благодарен за то, что у него есть.

И опять же – в современном мире для многих такая жизнь была куда лучше, чем смерть в попытках достичь какого-либо успеха. Было в этом что-то стабильное. В случае Кима – стабильные убийства. Парень старше меня на четыре года, и сколько людей за это время пристрелил – знает только он

сам. Ну и аналитики «Оборонэкса», вероятно. Но, даже учитывая только нашу с ним службу – число мертвецов на счету снайпера давно перевалило за сотню.

Сакс – абсолютно другой тип характера. Если бы не его несдержанность и острый язык, парень уже мог оказаться на хорошей штабной должности. Но там о его качествах знали не понаслышке, и видеть рядом такой кадр не хотели. Включение Сергея в мой отряд было чем-то вроде попытки исправить его. Попытки, надо заметить, вполне успешной, если бы не отдельные неприятные моменты. Но они на общей картине сыграть не должны, если только мозг Сакса не решат подвергнуть глубокому анализу. Уверен – ушлый блондин спрятал там много всего... Интересного и провокационного.

Вулкан – полная противоположность штурмовика. Молчаливый и рассудительный, невероятно быстрый и сосредоточенный во время боя. Очень часто игнорировал оптимальный вариант и рисковал. Но при этом почти всегда – оправданно. В-первую очередь потому, что руководствовался не эмоциями, а логикой. Он единственный, кто остался жив из прошлого состава своего отряда. После курса реабилитации Колю снова заковали в мощный экзоскелет-доспехи и приписали к нам.

Берсерк – совершенно не похож на всех остальных. Он не скрывал, что готовится стать главой собственного отряда. Перспективы Игоря были далеки от моих, но в нашей группе он получил колоссальный опыт и заработал неплохой

рейтинг внутри «Оборонэкса». И обязан этим был, в первую очередь, мне, как командиру. К тому же, я рекомендовал его на повышение. С моей репутацией это сыграло свою роль и позволило выбить очередное звание для Берсерка чуть раньше срока. Так что после моего ухода он почти сразу получит звание лейтенанта, и примет под своё командование новых бойцов.

«Вы там на палубе повнимательнее, нам пришли новые данные от разведки» – по внутренней связи со мной заговорил капитан «Плавника».

«Вижу, спасибо» – поблагодарил я, убирая личный терминал. Перед глазами повис боевой интерфейс, спроецированный на линзы.

Выбрав пришедшую директиву, я отправил её всем бойцам.

– Им там что, в этом сраном штабе, неймётся? – уточнил Вулкан, – Мы тут уже неделю шорох наводим! Чем дольше «Оборонэкс» присутствует в Евросоюзе – тем сильнее подгорают швейцарские жопы. Ещё немного, и на улицы выйдут не только беженцы, но и жители города. Что нам тогда делать? По ним стрелять?

Вероятно, таким несдержанным высказыванием наш стальной рыцарь слегка подпортил себе личный рейтинг. Я понял, что под словами о Швейцарии он имеет ввиду штаб квартиру ООН в Женеве. Её сделали основной после терактов, уничтоживших главный штаб ООН в Нью-Йорке в 2027

году.

– Хорошо ныть, – я оборвал его, изучая информацию, – Приказ есть приказ, оспаривать его мы не можем. Тем более что нам по пути, – перед глазами появилась трёхмерная карта Афин с проложенным по городу маршрутом.

– Сойдём с платформы через пару километров. Пройдём насквозь через несколько старых кварталов, проверим информацию по маршруту, переданную разведдронами, а затем вернёмся на север, в точку сбора. Наши там будут собираться ещё как минимум два дня перед вылетом домой, так что задержка в пару часов погоды не сделает. Парни помогут – «Плавник» синхронизировал передвижение с нами и прикроет в случае чего.

– Ну, с таким зонтиком можно и под дождём прогуляться, – протянул Сакс.

– Формулировки выбирайте точнее, сержант. Вы же на повышение собираетесь идти в очередной раз. А когда все эти высказывания вместе с матрицей вашего спутника попадут в штаб – что будет? Я могу предположить – очередное звание получит какой-нибудь мальчишка, который внимательно следил за полирующим чужие жопы языком. Хотя как человек и солдат он будет, возможно, хуже тебя. А ты останешься сержантом ещё на неопределённый срок.

– Понял, командир, – штурмовик козырнул мне, Впрочем, не особо акцентируя внимание на сказанных ранее словах. Вполне в его духе.

– Всем быть наготове, выступаем через десять минут. Эй, Ким, дай-ка мне своего «шмеля».

Снайпер с видимым недовольством отстегнул от предплечья контейнер с дроном и, помедлив, протянул его мне.

– Он скоростной.

– Не учи учёного, – отрезал я. Скоростной, надо же... Бойцы, я смотрю, расслабились совсем. Ублюдки тоже устали, могу их понять, но субординацию, чёрт побери, соблюдать нужно!

Это в академии я мог спокойно врезать младшему по званию, когда не оставалось других методов доказать свою правоту или парни отказывались слушать меня. В основном – таким образом я защищал их и себя от разных неприятных обстоятельств, но ситуации бывали разные, конечно... Впрочем, сейчас речь не об этом.

Я активировал «шмеля» и подключил к нему свой интерфейс. Спутник получил запрос на сопряжение и вывел для меня адаптивную картинку, которую можно было быстро переключать на собственное зрение.

Дрон бесшумно стартовал вертикально вверх и тут же затерялся в сером мареве. Я направил его к обозначенной для нас точке маршрута, одновременно подкручивая настройки изображения. Современные линзы в камерах могли творить чудеса, практически полностью игнорируя такие помехи как туман, пыль, смог и ещё кучу всего, не говоря уже о нескольких режимах ночной съемки и запредельной чёткости изоб-

ражения. Всё это работало не на бесконечно далёкой дальности, конечно, но и того, что имелось, мне хватало. Жаль, что технология ещё доводилась до ума и из неё убирали разные косяки (вроде сбоившего при электромагнитных помехах изображения) – иначе я бы точно не удержался, и поставил себе подобный имплант вместо одного из глаз.

Так, что тут у нас? Городской ландшафт в этой части города представлял собой ужасное нагромождение нео-тека с небоскрёбами из стекла и металла, античных построек и возведённых наспех пластиковых зданий самых разных эпох. Печально, что город, когда-то бывший центром всего мира, превратился в очередной людской муравейник, построенный по технологии «сделано наспех».

Точка задания, мигавшая на боевом интерфейсе, находилась в нескольких километрах к северо-западу. Туда я и направил дрона, миновав несколько пролётов гиперпетлевой ветки и проскочив под сводами пустого многоярусного шоссе. Выскочив в нескольких сотнях метров от нужного мне места, снизил скорость до минимума. Так, кажется эта десятиэтажка...

Вокруг здания было совершенно пусто – ни местных, ни беженцев, ни солдат «Оборонэкса». Но оно находилось едва ли не в самом центре квартала, окружённое самыми разными постройками – начиная от жилых домов, и заканчивая контейнерными хранилищами.

Большая часть окон первого этажа встречала меня закры-

тыми полимерными ставнями. Три подъезда из семи оказались раскурочены. Видимо, нашими ребятами – быстрое сканирование следов пулевых отверстий в стенах показало, что их оставили винтовки «Вихрь». На чёрном рынке их практически не было – оружие разрабатывалось эксклюзивно для солдат внутри «Оборонэкса». Таких как мы, например.

Медленно направив дрона вокруг постройки на безопасном расстоянии, я «просветил» здание и почти сразу заметил на первом этаже внушительное количество людей. Запустив маскировку «шмеля», переключил режим визора. Двадцать человек расположились в трёх квартирах (смежных, судя по всему). По одному у каждого из шести окон, по двое – у каждого из входов. Остальные распределились как попало и, судя по их движениям, совершенно не ждали гостей. Кто-то играл в карты, часть целей просто лежала. Семеро охраняли две лестницы между вторым и третьим подъездами. Этажом выше обнаружили четверо аугментированных бойцов и ещё пятёрка боевиков без боевых имплантов. Зато у них были серьёзные пушки.

Боевой интерфейс пискнул, сообщая о принятии нового пакета данных. Эх, хорошая штука – «шмель»! Оборудование, которым было напичкан дрон, позволяло вести очень детальную разведку. Сейчас, к примеру, маленький робот поочерёдно настраивался на каждого из присутствующих и сканировал их максимально тщательно. Сердцебиение, пульс, наличие имплантов, их тип, какие стволы ис-

пользуют ребята – на сбор всех данных у «шмеля» ушло не более семи минут.

После того, как он закончил с людьми – попытался было просканировать десяток здоровенных контейнеров в одной из комнат и ещё четыре этажом выше. Судя по всему, именно их охраняли эти ребята. Удивительно, но «Шмель» не смог определить, что лежит внутри. На грузе стояло такое экранирование, что даже последняя версия разведывательного дрона «Оборонэкса» стусебалась. Это было плохо, конечно, но не критично.

Узнав всё, что можно, я дал роботу команду к облёту окрестных кварталов. Следовало синхронизировать полученную директиву со штабом и другими отрядами, находящимися поблизости. Военная сеть «Оборонэкса» позволяла наладить прекрасное взаимодействие внутри бойцов корпорации – на любом возможном уровне. От сверх-секретных каналов связи до подключения к общей сети. И всё это можно было делать лишь через установленный в мозгу нейрочип. Потоки данных так и курсировали между людьми, и наш отряд был всего лишь песчинкой этой информационной лавины.

Отметив всё, что нужно я велел «Шмелю» вернуться к снайперу, а затем отключился от камер дрона и вернул Киму его контейнер-хранилище. Передал собранные данные отряду:

– Изучите инфу, парни, и готовимся. Вводная: Против-

ник неплохо вооружён, судя по разведданным, есть несколько аугов (сокр.аугментированных, т.е. «изменённых с помощью имплантов» в людей). Наша задача – обезвредить цели, изучить обстановку и то, что они охраняют, связаться со штабом, выслушать дальнейшие указания. Возможно – вызвать местную полицию либо других представителей силовых структур. Действуем по обстановке. Все ознакомлены с директивой?

– Так точно! – нестройным хором ответили бойцы.

– Вот и отлично. И давайте в этот раз постараемся не разносить всё здание по кирпичику, ладно?

На это мне никто не ответил – лишь Берсерк, загадочно ухмыляясь, слабо пожал металлическими наплечниками и подхватил свою чудовищную винтовку-трансформер с палубы «Плавника».

Глава 3

– Ким, займи позицию в том доме, – я указал снайперу на двадцатипятую. Она стояла неподалёку от точки нашего задания, – Маркировка боевиков, снятая «Шмелём», у тебя есть. Не упusti никого, если они вдруг полезут наружу.

– Принял.

– Берсерк, Сакс – обойдите квартал. По моей команде ворвётесь с северной стороны здания. Вулкан, мы с тобой через парадный вход. Внимательнее с мирными жителями, если окажутся рядом. Сами помните, как за каждого убитого отвечать придётся. Вопросы?

– Из целей в живых нужно кого-нибудь оставлять? – деловито осведомился Сергей.

– Только сдавшихся, – поморщился я, надевая на голову шлем.

– Ты что, правда надеешься, что кто-то из них бросит оружие?

– Нет, конечно, нет. Но есть протокол, и мы придерживаемся его. Всем ясно?

– Так точно.

– Вот и отлично. Тогда не будем терять времени. Вперёд, бойцы.

Сакс, Берсерк и Ким отделились от нас и скрылись за бетонным углом магазинчика, в нескольких метрах от того ме-

ста, где мы остановились. До здания, в котором прятались боевики, отсюда было рукой подать – всего сотня метров.

Подъезды к нему охранялись парочкой турелей – по одной с каждой стороны. «Птицеед» – расхожая игрушка, особенно в Евросоюзе. Такие устанавливали как раз на случай беспорядков в городской черте. Турель была отличной – неплохой калибр, вместительный боезапас, высокая скорострельность и точность. Огромным плюсом было и то, что «Птицеед» мог покинуть свой «пост» и поменять позицию, исходя из окружающей обстановки. Даже на стене закрепиться, при желании. Подобная подставка не раз становилась неприятным сюрпризом для тех, кто решался атаковать оборудованные такими турелями места.

Но я совершенно не переживал по этому поводу. «Птицееды» были не в ходу среди солдат «Оборонэкса», однако их систему (как и многие другие) включали в наши боевые интерфейсы. На всякий случай. Вот и пригодились закачанные когда-то давно на нейрочип знания.

– Поиск устройств класса «автоматическая турель» в радиусе ста метров, – дал я команду своему спутнику.

«Выполнено. Найдено три устройства»

Всё верно, третий «Птицеед» стоит в коридоре первого этажа, дрон-разведчик сообщил и об этом.

– Активировать протокол перехвата управления. Максимальная безопасность.

«Выполнено. Контроль над устройствами получен»

– Отключить их, и не допускать перезагрузки с помощью внешнего воздействия.

«Выполнено».

– Мы на месте, – в голове раздался голос Берсерка, – Готовы начинать по команде.

– Ждём Кима.

Снайпер объявился в эфире через несколько минут, также подтвердив своё присутствие на позиции.

Я застегнул крепления шлема, несколько раз глубоко вдохнул отфильтрованный им воздух, поднял винтовку.

– Вперёд.

Когда до здания оставалось метров двадцать, нас заметили. При свете дня довольно тяжело скрыться на открытой местности – это факт. Но неожиданное нападение на укреплённую точку и две отключенные турели, на которых надеялись защитники здания, сделали своё дело.

Короткий оклик со второго этажа, сухой и далёкий звук выстрела – и незадачливый часовой, пролетев несколько метров с простреленной головой, рухнул прямо перед окном первого этажа, забрызгав остатками мозгов и кровью асфальт. Своим падением он переполошил находящихся внутри боевиков.

Вулкан, держащий под прицелом ближайшее к нему окно, прошил короткой очередью пластиковые ставни. Внутри слышались крики, раздалось несколько выстрелов в ответ – но мы уже сменили позицию и приблизились ко входу. Ока-

завшись возле двери, «танк» пинком тяжеленного ботинка вынес стальную пластину внутрь, а я закинул в подъезд гранату.

БАХ!

Со стен посыпалась крошка, из дверного проёма вырвалось облако пыли и мы заскочили внутрь. На входе лежали три трупа, изрядно посечённые осколками. Слева лежал ещё один.

Едва появившись в длинном тёмном коридоре с кучей дверей, я заметил силуэты двух людей и наставил на них винтовку.

– Рота «Тайвал»! Оружие на землю!

В ответ на этот приказ несколько пуль ударили меня в стальной нагрудник и, отшатнувшись, я скрылся в одной из комнат. Тупоголовые скоты!

БАХ!

Ещё один взрыв – на этот раз спровоцированный подствольником Николая. Коридор, в котором ещё не успела осесть пыль, снова оказался затянут непроницаемой пеленой.

– Чисто, – через несколько секунд отрапортовал Вулкан, и мы двинулись дальше.

У нас было преимущество – собранные «Шмелём» данные о количестве противников и их вооружении. Отследить врагов по нейрочипам не составило никакого труда – каждый из нас с помощью боевых шлемов с продвинутым ин-

терфейсом видел, где находятся боевики. Сейчас, к примеру, трое притаились за импровизированной баррикадой в одной из квартир, готовясь в мгновение ока расстрелять незваного гостя. Ну да, ну да... Куда вам до меня, ребята...

Распахнув дверь, отработанным движением я вновь ки-нул гранату, тут же уходя с линии огня. Грохнуло так, что я припал на колено, стараясь удержаться на ногах. Раздался треск детонирующих боеприпасов и drobный стук, сразу за стеной. Одновременно с ним, меньше чем в метре от моей головы, в перегородке, отделяющую квартиру от коридора, появилось вереница отверстий. Живучие, суки... Успели скрыться в другой комнате.

Встав, я щёлкнул тумблером на винтовке, переключился на кумулятивные патроны, прицелился в подсвеченные очертания боевика за стеной и выпустил короткую очередь прямо через неё. Изнутри послышался хрип и стоны, массивный силуэт рухнул на пол.

В нескольких метрах позади меня раздался глухой удар. Резко развернувшись, я вскинул винтовку, но увидел лишь, как по стене, оставляя за собой кровавый след из пробитой головы, сползает один из противников. Из двери напротив него вышел Вулкан.

– Внимательнее, лейтенант. Не стоит полагаться только на технологии – этот успел отключить нейрочип и обошёл нас.

– Спасибо. За мной должок, – кивнул я.

Сакса и Берсерка мы встретили возле лифтов и лестницы,

ведущей на верхние этажи.

– Обстановка?

– Десять убитых. Сдаваться отказались, – просто ответил Берсерк.

– Ким! – я обратился к снайперу, – Держишь окна второго этажа?

– Так точно. Снял ещё двух, остальные теперь не высываются.

– Будь наготове.

– Есть.

– Вулкан, идёшь первым. Остальные цепочкой, Сакс второй, Берсерк замыкающий.

Мы выстроились в боевой порядок. Вулкан, убрав винтовку за спину, достал из набедренного крепления пистолет «Эло». Вбив на браслете последовательность команд, активировал силовой щит. Тот вырос вокруг предплечья «танка», превращаясь в довольно большую прозрачную пластину, способную скрыть большую часть тела Николая. Учитывая его габариты и броню, сейчас выражение «как за стеной» принимало вполне буквальный смысл.

– Вперёд, – вновь скомандовал я.

Держа под прицелами лестничный пролёт, мы двинулись по ступеням. И почти сразу попали под обстрел – перегнувшиеся через перила «ауги» принялись поливать нас свинцом. Если бы не силовой щит, который Вулкан вовремя догадался поднять, кто-нибудь из нас вполне мог оказаться ра-

нен.

Сакс, рискуя оказаться подстреленным, вырвался из линии и метнул наверх гранату. Взрыв снёс перила ярусом выше, на нас посыпались стальные и пластиковые обломки. Стрельба на мгновение прекратилась, и мы снова пошли вперёд. Решив не рисковать, Сергей вернулся в строй лишь после того, как метнул в коридор второго этажа ещё одну гранату.

Оказалось, что «ауги» были далеко не глупцами. Поняв, что сейчас их просто закидают взрывчаткой, они сменили позицию и затаились в двух квартирах по обе стороны от выхода на лестницу. Бедняги по-прежнему не знали и не догадывались, что мы их отслеживаем.

– Рота «Тайвал»! – повторил я, – Бросайте оружие, и останетесь живы!

Никакого ответа. Хм, ну что ж – дело ваше.

Знаком показав Саксу и Берсерку идти направо, я дал команду атаковать. Сам же, под прикрытием Вулкана, пошёл налево, держа под прицелом силуэты «аугов» за стеной. Открыв дверь в квартиру стволом винтовки, щёлкнул тумблером подствольника – и нажал на спусковую скобу в тот момент, когда два боевика синхронно высунулись из-за тонких бетонных стен.

Они не успели выпустить ни одной пули. Огненный цветок, в мгновение ока расцветший в квартире, сожрал их. Я отшатнулся за прикрытие, и в следующий миг взрывная

волна вынесла из квартиры клубы пыли вместе с бетонной крошкой и... Остатками чьей-то руки.

– Лейтенант! – позади послышался голос Берсерка, – Вгляни, что здесь.

В комнате, куда он меня позвал, лежали четыре двухметровых контейнера матово-чёрной расцветки. Они были похожи на гробы – прямые и строгие. Каждый из саркофагов запирался электронным замком. Мигающая на голографических дисплеях эмблема «Нео-протезиса» прекрасно давала понять, кому принадлежит этот груз.

– Похоже, контрабанда? – заметил Игорь.

– Похоже. Да и хрен бы с ней, – я посмотрел на замок одного из контейнеров, затем на трупы четырёх боевиков.

Подойдя к ближайшему телу, я стащил с него боевой шлем. Этот парень однозначно не был африканцем – обычный европеоид. Светлые волосы, тонкие губы, прямой и ровный нос. Русский, норвежец? Линзы сделали несколько снимков самого заурядного лица и боевая нейросеть принялась потрошить доступные мне архивы, через минуту выдав вполне ожидаемый результат.

«Совпадений не найдено»

Ну конечно, откуда бы им взяться? Не так давно людей в мире сильно поубавилось – и при этом всё равно оставалось достаточно много. Невозможно знать всё обо всех. Не одному человеку, по крайней мере. И уж точно не мне, обычному старлею, которому даже не всегда объясняют, какое задание

он выполняет. Так что ничего удивительного в том, что эта рожа осталась неизвестной.

Остальные трупы были похожи. Одинаково стандартная одежда из переработанного пластика. Одинаковое модульное оружие из переработанного пластика. Такое после трёх месяцев не слишком активного использования останется только утилизировать – эти пушки хоть и были достаточно надёжными – но совсем недолговечными. Обычно их использовали как раз любители купить запрещённый товар в одном месте и продать его в другом. В целом эти ребята таких людей и напоминали, но... Было в них что-то такое...

Они не были контрабандистами – скорее, простыми охранниками. «Своими» людьми, которых отправляют на дело, потому что не доверяют «местным». Не знаю, почему, но именно такое впечатление сложилось, как только я осмотрел тела убитых. Возможно – всё дело в контрасте. Эти парни были слишком серыми для окружающей обстановки. Пытались стать незаметными, и это очень бросалось в глаза – можно сказать и так.

Как бы там ни было, согласно директиве нужно было связаться со штабом, что я и сделал. Оттуда ответили почти сразу же.

– Сокол-5, приём.

– База, приём. Старший лейтенант Соколов, докладываю ситуацию. Директива три-три-два-пять-девять-семь выполнена. Точка проверена и зачищена. Было встречено усилен-

ное сопротивление бойцов противника. Они отказались от переговоров, так что наш отряд вынужденно вступил в прямое столкновение. Повторяю – вынужденно. На точке обнаружены контейнеры с маркировкой «Нео-протезиса».

– Принято, Сокол-5. Просматриваем записи столкновения с линз ваших бойцов, это займёт около пятнадцати минут. После этого вам дадут рекомендации о дальнейших действиях. Оставайтесь на месте и ждите.

– Вызывать полицию?

– Нет, ждите. Около пятнадцати минут. Отбой.

– Ждём приказов из штаба, парни! – крикнул я и по внутренней связи обратился к снайперу, – Ким, поторчишь у себя в гнезде ещё немного. Следи, чтобы никто к нам не совался.

– Так точно, лейтенант.

–Сакс, ты где?

– На первом этаже. Тут ещё с десятков контейнеров, и парочка... В общем, вы бы подошли, лейтенант. На приватный разговор.

Тот тон, которым он произнёс эти слова, мне не понравился. Какой, к чертям, приватный разговор?

Всё стало понятно в тот момент, когда я оказался перед парой открытых саркофагов. Хотя, если точнее, открытыми они не были. Скорее – взломанными, ведь внешний вид замков явно говорил о том, что их потрошили. Бросив быстрый взгляд на Сакса, я заметил, как он отводит глаза.

– Интересно...

– Что будем делать с этими... Уликами?

– Уликами? – я усмехнулся, повторив это слово, – Сергей, давно ли ты стал детективом?

Штурмовик промолчал, ожидая ответа.

– Пока – ничего, ждём ответа из штаба, ты же слышал. Они просматривают записи с линз, по результатам сообщат рекомендации. А что, у тебя есть предложения?

– Это бы прибрать надо. Пока ничего не потерялось, – он кивнул на открытые ящики.

– Сам прослежу, чтобы ничего не пропало.

– Но лейтенант...

– Шагай на второй этаж, проверь вместе с Берсерком морды трупов. И лучше бы другие контейнеры остались целыми, понял?

Несколькими шагами я оттеснил пытающегося возразить штурмовика в коридор и, не слишком стараясь, обыскал его. Ничего запрещённого у Сакса не оказалось. После того как я закрыл дверь, за ней послышались слова возмущения Сергея, но я не стал на них реагировать. Успел узнать его слишком хорошо. Он наверняка попытался бы оставить себе какой-нибудь трофей. Лучше перестраховаться, чем потом получить выговор.

Такое время от времени случалось. Иногда после подобных операций бойцы кое-что «списывали», находя лазейки в системе, либо пользуясь невнимательностью штаба. Много ли нужно, чтобы все (в том числе и ты сам) посмотрели

в другую сторону? На самом деле, всё просто – стоит лишь устроить переполох, и под шумок что-нибудь стянуть. Если есть связи – потом можно достаточно дорого «загнать» какой-нибудь редкий имплант, например. А в том, что у Сакса такие знакомые есть, можно было не сомневаться.

Вернувшись к открытым саркофагам, я присвистнул.

Внутри первого уложили целое кибернетическое тело, разобранное на сотни частей. Пальцы, ладони, предплечья, локти, ключицы. Руки и ноги, туловище. Рёбра, другие кости, выполненные из сверхпрочных металлов и полимеров. Череп... Отдельно были заметны синтетические органы, находящиеся на положенных им местах.

А чуть ниже этого комплекта кто-то заботливо положил запасные части и парочку «альтернативных вариантов». Они были особенно интересны.

Три комплекта глазной оптики. Никаких маркировок, которые были бы мне известны, но если судить по первому впечатлению – явно что-то серьёзное.

Усиленный комплект рук, хм... Вместо обычной человеческой мускулатуры здесь использовали гибкие кабели с электростимуляцией. Они могли имитировать действия мышц – но с более эффективным результатом, в несколько десятков раз превышающим человеческие возможности.

Я заглянул во второй открытый контейнер.

Десяток «умных» пушек. Эти крошки способны меньше чем за минуту превратиться из бесшумной снайперской вин-

товки в штурмовую, а ещё через мгновение – стать дробовиком. В комплекте к каждой шло по десять небольших коробок разнообразных боеприпасов. Обычные, бронебойные, электростатические, зажигательные. Были здесь и смарт-пули, умеющие самостоятельно прокладывать путь до цели. Нано, мать их, технологии.

В трех отдельных секциях контейнера закрепили дронов. Один паучок с несколькими лазерными резаками, размером чуть больше взрослой кошки. Аналог нашего «Шмеля», но гораздо тяжелее, способный переносить лёгкое стрелковое оружие и небольшой боезапас. И один комплект программируемых нанитов, способных принимать нужную форму. Такую штуку я видел в деле всего раз, и прекрасно знал, на что способна колония боевых нано-роботов.

Подобной техникой не каждый отряд владеет. А купить всё это даже на чёрном рынке практически нереально. Все эти игрушки – последние разработки, о которых я, к примеру, мало что не слышал. Наверняка это произведено для внутреннего пользования. Что они тут делают? Неужели есть кто-то настолько наглый? Способный обокрасть один из складов крупнейшей научной корпорации, будучи уверенным, что ничего ему за это не будет?

– Сокол-5 приём, как слышите?

– На связи.

– Грузов «Нео-Протезиса» с такой маркировкой здесь быть не должно. По первым данным вижу, что они числят-

ся на хранении в одном из наших краснодарских хранилищ. Мы отправили им запрос на проверку, но результаты будут нескоро. Так что пока примите новую задачу – дожидаться транспортник корпорации с экипажем и проследить за погрузкой контейнеров. Затем вернётесь на «Плавник», который вас сюда сопровождал. Доберётесь с ним до точки сбора, как приняли?

– Принял, база. Есть уточнение – два из четырнадцати контейнеров повреждены. Что делать с ними?

– Не беспокойтесь, их заберут.

– Трупы?..

– Оставьте это транспортнику, они прихватят и их.

– Выполняем, – отрапортовал я и переключился на канал отряда, – Парни, всё слышали?

Транспортник, на наше счастье, прибыл достаточно быстро, не прошло и получаса. Поднимая за собой тучи пыли, длинный грузовой мобиль проехал по узкой улочке и остановился возле одного из подъездов. Отстегнувшиеся с бортов антропоморфные роботы встали напротив дверей двумя четвёрками. Появившийся из кабины оператор поприветствовал меня.

– Честь имею. Старшина Валан. Где груз?

– Старший лейтенант Соколов, – представился я в ответ и через спутника передал старшине карту здания с нанесёнными метками контейнеров и трупов, – Три квартиры сразу направо и на втором этаже.

Оператор отдал честь, закачал эти данные в роботов и отправил их за грузом. На всё про всё у железяк ушло не больше десяти минут. Стальные дровосеки были сильны – носили тяжеленные контейнеры по двое, а трупов так и вовсе набирали столько, сколько могли унести. Наблюдая, как бесцеремонно они таскают и закидывают в кузов тела людей, я отстранённо подумал, что со стороны это наверняка выглядит жутковато.

Закончив с погрузкой старшина снова отдал честь и указал. Мы, в свою очередь, отчитались перед штабом о выполнении директивы и направились к «Плавнику», ждущему нас в двух кварталах отсюда.

Осталось добраться до точки сбора, две недели поторчать в нутре «Акулы-1» и ещё пару – в медцентре «Оборонэкса». А затем... Затем я, наконец, отправлюсь домой.

Оглянувшись на здание, в котором мой отряд только что положил почти двадцать человек, я тяжело вздохнул.

Чтобы получить то, о чём мечтаешь, иногда приходится марать руки. Как же всё-таки хорошо, что заниматься этим мне больше не придётся...

Глава 4. Июнь 2091 года. Сочи

Да уж, вечеринка, которую для меня организовали друзья, удалась на славу.

Сюрпризы начались ещё на станции гиперпетли. Ребята умудрились привести туда, кажется, всех моих знакомых. По крайней мере – тех из них, кого я хоть сколько-нибудь хорошо знал. Залов прибытия хватало, и они были просторными – но почти шестьдесят человек в броской одежде превратили один из них в сумасшедшую тусовку едва ли не одним своим присутствием.

В основном здесь были мои знакомые из Академии, которые с самого начала получили штабные должности, и друзья из школы, с которыми мы общались до сих пор. Но кроме них Саша, Пётр, Лена и Кристина притащили и других моих товарищей. Тех, кто жил в других мегаполисах, тех, с кем нам довелось познакомиться во время совместных поездок по побережью, нескольких «сетевых знакомых» и ещё много кого.

Сказать, что я опешил, едва покинув вагон – не сказать ничего. На перроне раздался оглушительный рёв, и эта разношёрстная толпа, расталкивая окружающих людей, бросилась обнимать меня. Ничего не имел против такого внимания, но за прошедшие пять лет успел отвыкнуть от него, потому поначалу даже не знал, что сказать, и просто улыбался,

отвечая на приветствия.

К счастью, у друзей всё было распланировано, так что лишний раз даже думать не пришлось. Чего я, честно говоря, и хотел. Распив несколько ящиков шампанского прямо на площади перед станцией гиперпетли, мы некоторое время провели там, предаваясь разговорам и воспоминаниям. Затем мне, заехав домой и побыв с отцом пару часов, едва удалось привести себя в относительный порядок, прежде чем позвонил Пётр. Он уже ждал возле ворот нашего особняка.

Приехал Годунов на своём новеньком глайдере. Заявив, что вся толпа уже изнывает от нетерпения, он отключил автопилот и, превышая скорость на порядочное значение, помчался за город.

Выяснилось, что сестра и друзья целиком сняли недавно отреставрированную базу отдыха, неподалёку от Сочи. Именно там приветственная тусовка и развернулась на полную катушку. Алкоголь тёк рекой, музыка грохотала так, что её наверняка было слышно на другом берегу Чёрного моря. Кстати, специально ради моего прибытия друзья заказали очень модного mind-jockey.

Честно говоря, я его треков слышал не особо много, но как мне успели рассказать – у парня был настоящий талант. Большинство таких музыкантов всегда пользовались заготовленными на нейрочипах сэмплами, которые во время работы просто миксовали в разнообразном порядке. Но тот парнишка работал вообще без заготовок – вся музыка, кото-

рая играла во время вечеринки, транслировалась на аудиосистему прямо из его сознания. Импровизация, длиной почти в десять часов – за такое молодого человека с розовым прокезом можно было только уважать.

Приветственный фуршет плавно перетёк в танцы, затем – в застолье, вручение подарков (большинство из которых, честно говоря, были абсолютно бесполезными, но милыми вещичками), после все отправились купаться, потом снова вернулись в ресторацию...

Короче говоря, зажигали мы до поздней ночи. Точнее – до раннего утра следующего дня, после чего большая часть моих друзей и знакомых отправилась спать, перебрав алкоголя. На ногах остались лишь единицы, желающие продолжать веселиться. Впрочем, самые стойкие были либо под действием имплантов, блокирующих алкогольную интоксикацию или позволяющих обходиться без сна какое-то время, либо – лёгких наркотиков, оказывающих схожее действие.

Мне же, как человеку никогда не увлекавшемуся такими вещами, всё же требовался отдых. Так что я с чистой совестью отправился к себе в номер. Вечеринка удалась на славу, и тем приятнее было обнаружить, что пропавшая невеста куда пару часов назад Кристина, как оказалось, расположилась именно здесь.

– Привет, – улыбнулся я, закрывая за собой дверь.

– Соколов объясни – какого чёрта я жду тебя так долго? – подруга изогнула тонкую бровь и потянулась, – Почти засну-

ла ведь!

– Надо было ложиться, – усмехнулся я, стягивая с себя футболку и присаживаясь на край огромной кровати.

– А у тебя даже мыслей не возникло, куда это я исчезла, – словно не заметив моих слов, произнесла Крис. Её тонкие пальцы пробежались по сетке старых шрамов у меня на лопатке.

– Конечно, я об этом задумался. Вот только о том, что ты в моём номере, мне даже мысли не пришло. Знаешь, там были две близняшки, которые требовали моего... Ай!

Смуглая красотка укусила моё плечо и попыталась поваляться на кровать. Некоторое (весьма недолгое) время мы боролись, а затем... Затем я, наконец, по-настоящему почувствовал, что вернулся.

* * *

– Время – семь тридцать утра. С пробуждением!

Я открыл глаза, уставившись в потолок. За те годы, что довелось провести вне дома, в моей комнате ничего не изменилось – даже выгоревшие диоды подсветки по периметру комнаты отец не стал менять. Что ж, приятно – ведь уезжая, я просил его ничего не трогать.

Встав с кровати, я протёр глаза, а затем велел спутнику открыть жалюзи. Погода стояла замечательная, и солнечные лучи вмиг заполонили моё скромное жилище. Просторная спальня с двумя окнами, выходящими на восток и север, была обставлена... Помню, в детстве мама в шутку называла

этот стиль «хламо-барокко».

Мне нравилось собирать необычные вещи, разыскивать артефакты начала века и украшать ими комнату. К примеру, ламинированные плакаты две тысячи двадцать пятого года выпуска, с фотографиями групп, которые теперь существуют только в виртуальности, висели сразу на двух стенах.

Стеллаж из дорогого кедра слева от меня был заставлен разнообразными безделушками – древними сувенирами, найденными на барахолках, давно не запускаемыми роботами, несколькими моделями старой электроники. Среди неё находился и предмет моей тайной гордости – виниловый проигрыватель, рядом с которым хранилась и небольшая коллекция самых настоящих пластинок. Не китайских подделок, отпечатанных на 3d-принтерах, и звучавших как скрип паралона по стеклу – а оригинальных изданий двадцатого века, чудесным образом переживших всё то, что творилось в мире последние сто лет.

Рядом со стеллажом расположилась дверь в личную ванную, куда я и направился, попросив спутника запустить трансляцию местных новостей. Пока принимал душ, успел даже услышать о вечеринке в мою честь – точнее, о том самом mind-jockey, который выступал на ней. Оказывается, он запостил в Сеть несколько видео оттуда, но по условиям контракта не мог рассказать, для кого играл. Так что теперь все строили предположения, кто же устроил такие гуляния в нескольких километрах за городом?

Закончив утренний моцион, я натянул на себя простую белую футболку, чёрные спортивные штаны, и отправился завтракать.

Едва выйдя из комнаты, чуть не столкнулся с Леной.

– Доброе утро.

– О, привет! А ты чего так рано?!

– Привычка, – я пожал плечами, пропуская её вперёд по лестнице, ведущей на первый этаж, – Но у меня тот же вопрос. Ты же всегда была соней?

– Времена меняются, – рассмеялась сестра, – Сегодня тяжёлый день.

– Тебе чем-нибудь помочь?

– Нет, спасибо. Я сейчас в Краснодар, вернусь к полудню. Может быть, пообедаем вместе? Мне нужно кое о чём с тобой поговорить.

– Конечно, – легко согласился я, – Вдвоём, или позовём ребят?

– Вообще-то я ещё вчера договорилась с Крис, так что вдвоём уже точно не получится.

– Не проблема.

– Тогда до скорого! Адрес я скину твоему спутнику, – дав друг другу «пять» на прощание, мы разошлись в фойе недалеко от входной двери.

Я отправился в столовую и, зайдя туда, увидел отца, застывшего с поднятой чашкой кофе в руке. По его отстранённому взору стало понятно – что-то изучает через свой интер-

фейс. Заметив меня, он несколько раз моргнул и с его линз пропали проецируемые на сетчатку изображения.

– Привет.

– Доброе утро. Не думал, что ты проснёшься так рано.

– Да вы что, сговорились? – усмехнулся я, наливая себе из высокого кувшина с узким горлышком крепкий напиток, – Я всё-таки пять лет жил по уставу, и каждый день просыпался в одно и то же время. Неужели ты думал, что вернувшись домой буду спать до обеда?

– Нет, но рассчитывал, что ты отдохнёшь хотя бы после ваших тусовок. Как, кстати, всё прошло?

– Прекрасно, – я вспомнил Кристину и то, как ранним вчерашним утром мы технично сбежали с той базы, заставив всех потратить некоторое время на наши поиски. Хорошо, что никто не стал обижаться за такой финт ушами. Почти сутки мы с Крис провели вдвоём, вернувшись по домам лишь сегодня ночью. Но отец, разумеется, спрашивал не об этом, а именно об устроенной друзьями встрече.

– Всё было очень даже неплохо. Мне надарили кучу сувениров.

– Которыми ты заполонишь и без того отсутствующее в комнате место? – иронично поинтересовался отец.

– Василий Григорьевич, – я укоризненно покачал головой, – Вы всё никак не успокоитесь.

– Не представляешь, сколько раз я боролся с побуждением запаковать весь твой хлам, выкинуть его и сделать там

ремонт.

Мы посмеялись над этим и принялись завтракать. Я окинул взглядом кухню, машинально отмечая, что вся техника на ней была обновлена с момента моего последнего визита.

Ещё одним неожиданным «новшеством» оказалась прислуга. Если раньше отец лишь время от времени нанимал садовника, чтобы тот привёл в порядок приусадебный участок, то теперь... Теперь мне было слегка не по себе от того, что по дому ходят незнакомые люди.

Вот и сейчас, войдя в комнату через вторую дверь, худая женщина в строгом чёрном костюме из нано-ткани составила с принесённого подноса несколько тарелок. Свежая зелень, хлеб, фрукты, масло, выпечка. Последнее меня порадовало особенно – я с детства любил различные пироги, бисквиты, печенья и прочее, прочее, прочее. Так что с удовольствием втянул в себя запах свежей сдобы.

– Спасибо, Айла, – отец поблагодарил женщину, – К обеду... – он вопросительно посмотрел на меня и, увидев, как я качаю головой, вздохнул, – К обеду ничего готовить не нужно. Но насчёт ужина – как договаривались.

– Конечно, господин Соколов, – женщина улыбнулась и вышла из комнаты.

– Вижу, дела у тебя идут совсем неплохо, – заметил я.

– Ты об экономке? Просто мы с Леной редко бываем дома. Времени на готовку мало, вот я и подумал, что неплохо бы хоть иногда... Есть в родных стенах.

– Не только о ней. Охраны раньше тоже не было. Как и горничной, – вспомнил я молоденькую синеглазую блондинку, которую успел рассмотреть в день своего приезда, – Не удивлюсь, если у тебя появился и управляющий.

– Ну нет, – отец рассмеялся, – свои частные дела я не могу доверить постороннему. Но вообще – ты прав. Бизнес пошёл в гору, и чтобы не задумывать о некоторых... несущественных вещах, я нанял прислугу. Ничего особенного. Горничная, Мари, – отвечает за чистоту дома, хозяйственные покупки и прочие мелочи. Конечно, большей частью, уборкой заняты дроны, а она... На подхвате. Айла контролирует её и работает на кухне. Ну а четырёх охранников ты уже видел. Один всегда со мной, второй – с Леной. Двое постоянно находятся на территории усадьбы. Может быть, наймём ещё одного для тебя?

– Очень смешно, – фыркнул я, отхлёбывая кофе, – Но давай всё же поговорим о делах, раз у тебя есть свободная минутка.

– Ничуть не изменился. Я долго тебя не видел, и совершенно забыл, как ты похож на меня, – с тщательно скрываемой гордостью произнёс отец.

– Мы говорили с тобой пять дней назад. По видеосвязи.

– Это совсем не то, – отмахнулся он, – Честно говоря, я думал, что ты какое-то время будешь... Отдыхать.

– Я тоже так думал, но после всей этой гулянки понял, что праздная жизнь слабо вписывается в мои планы. Да и потом

– я ведь не собираюсь вклиниваться в твоё дело. Просто хочу узнать, что происходит.

– Что ж, если тебе и правда интересно, – отце поудобнее устроился на стуле, – У нас всё отлично. Кое о чём я тебе уже рассказывал, так что давай сразу о том, чего ты не знаешь. Недавно мы заключили с «Оборонэксом» контракт на пять лет. Наши производственные мощности будут работать на них, а в обмен – получим эксклюзивные возможности на серийный выпуск некоторых «мехов».

– Интересно, – удивился я, – И что они хотят взамен?

– Полного поглощения, разумеется. Этот контракт – лишь проверка того, как моя компания справится с выполнением обязательств. Если всёйдёт хорошо – мы просто станем частью корпорации, полностью перенеся в неё нашу инфраструктуру.

– Очень щедрый жест с их стороны.

– Он бы таким не был, если бы «Оборонэкс» не полез в космическую отрасль.

– Каким образом это относится к нам? – не понял я.

– Косвенно. У них сейчас слишком много расходов, и руководство корпорации стремится как можно быстрее их минимизировать, подвязав на аутсорс кого только можно. Ты наверняка слышал, что на Марс готовятся отправить третью волну колонистов?

– Трудно было пропустить такую новость.

И действительно – эта тема была одной из самых обсуж-

даемых во всём мире последние пару лет. Первая колонизаторская миссия на красную планету была отправлена в далёком две тысячи сорок девятом году. Три тысячи человек, прибывших на Марс, основали городок «Аврора». Никаких европейцев или американцев – полторы тысячи россиян и полторы тысячи китайцев.

Ранее туда же были отправлены самые необходимые грузы – модульные конструкции для постройки жилищ, запасы продуктов, семян, научное и инженерное оборудование, лекарства, органические принтеры и ещё масса всего необходимого для заселения планеты. Используя всю мощь человеческой мысли, колонисты вполне успешно справились с первоначальной задачей и... Фактически, стали первыми жителями Марса.

Через четыре года там родился первый ребёнок, которого официально можно было посчитать марсианином. А ещё через девять прибыла новая, гораздо большая, чем первая, волна колонистов. На этот раз ради расового разнообразия туда отправили и немногочисленных счастливчиков из стран Евросоюза. А ещё – удачливых жителей Америки, которую в тот момент терзала новая гражданская война.

Насколько мне было известно – на сегодняшний день в «Авроре» жили чуть больше двенадцати тысяч человек. Они вполне успешно развивали поселение и его окрестности, совершенно спокойно могли прокормить себя сами – даже без регулярных поставок всего необходимого с Земли. На Мар-

се уже функционировали свои собственные лаборатории по синтезу лекарств, воздушная защита от случайных астероидов и несколько производственных цехов «Нео-Протезиса». Собственно, именно эта корпорация большей частью и финансировала две дорогостоящих экспедиции.

И вот теперь, спустя двадцать один год, началась подготовка к третьей волне колонизации. На этот раз масштабы переселения разрослись. Удивительно много людей хотели начать новую жизнь на новой планете. Количество заявок в миссию, как говорили, зашкаливало. Но это было не главным.

Основная масса слухов ходила о том, что «Оборонэкс» готовится отправить на Марс несколько мощных терраформ-установок. И если это было правдой – нет ничего удивительного в том, что руководство корпорации решило минимизировать свои расходы и отдать малозначимые отрасли производства сторонним компаниям.

– Наверняка обязанности по контракту жёсткие? – предположил я, – С окончательными выплатами по его завершению, а в настоящее время – лишь с компенсацией сырья для производства?

– Удивительно, что ты не выбрал карьеру экономиста, – проворчал отец, подтверждая мои слова, – Мог бы уже сейчас сидеть в одном из офисов корпоратов.

– И так там окажусь, папа, – я усмехнулся, – И очень скоро. Но скажи – в насколько рискованное дело ты ввязался?

– Да нет никакого риска, Матвей, – отмахнулся он, – Ты почти угадал насчёт контракта. Они сами будут поставлять сырьё, а оплата всего прочего начнёт приходить уже через год. Риски посчитаны, учтены – у нас хватит денег, не сомневайся.

– Я и не сомневаюсь.

– Вот и отлично.

– В таком случае, может быть – обсудим сейчас кое-что, касаясь моей жизни?

– Конечно, – отец бросил взгляд на поверхность стола, где мягко светилась голограмма часов, – десять-пятнадцать минут у меня есть.

– Больше мне и не потребуется.

Допив слегка остывший кофе одним большим глотком, я собрался с мыслями.

– Очередное звание я уже, считай, получил. Вручат мне его сразу после того, как закончится отпуск. Должность координатора, как мы и рассчитывали – в кармане.

– Я это прекрасно знаю, сын. За день до твоего приезда говорил с Радулиным – он сказал, что волноваться не о чем.

– Я к тому, что уже не в том возрасте, чтобы жить в своей детской комнате.

– Ах вот оно что... Хочешь собственный дом?

– Для начала неплохо купить хотя бы квартиру.

– Хм... Думаю, квартира – это слегка не то, что тебе нужно. Если выбрать один из участков подальше от центра, я

вполне могу вложиться в строительство.

– Ну уж нет, – я прервал отца, – Ты и так содержал меня все эти годы, практически ни в чём не отказывая. Хочется уже самому отвечать за свою жизнь. За время службы я привык к этому. И к тому же, ты сам сказал – контракт достаточно объёмный, и выплаты по нему придут не сразу. А с такими ценами на недвижимость как сейчас... Не думаю, что подобные траты будут к месту.

– Вижу, ты уже обо всём подумал.

– Так и есть, – серьёзно кивнул я, – Да и потом, за пять лет службы на «Оборонэкс» я заработал вполне приличные деньги, которых должно хватить.

– Надеюсь, не на однокомнатную соту в одном из «ульев»? – саркастично поинтересовался отец.

В ответ на это оставалось лишь поморщиться. Жить в подобном месте я бы не стал даже под страхом смертной казни. Крохотные помещения в бетонных небоскрёбах, разделённые тоненькими перегородками, позиционировались как «доступное и комфортное жильё для всей семьи». На деле же это были каморки, в которых даже одному человеку места хватало с натяжкой. А учитывая регулярные перебои с водой и очень низкое качество материалов, из которых были построены «ульи» – перебираться туда было бы совершенной формой идиотии. По-крайней мере – для человека с моими возможностями.

– Нет. Скорее всего, это будет что-нибудь в восточной ча-

сти города. Пока я даже не начал искать варианты. Но займись этим в ближайшие дни. Просто решил сразу уточнить, чтобы потом эта информация не стала для тебя сюрпризом.

– Что ж, – отец отставил от себя пустую кружку, – Не могу сказать, что не ждал чего-то такого... Конечно, будет скучно остаться в доме одному, когда вы с Леной съедете, но... Видимо, такая участь ждёт всех стариков.

Слышать от едва перешагнувшего пятидесятилетний юбилей человека (да к тому же – в прекрасной физической форме) о старости было, по меньшей мере, забавно. Но меня смутило другое.

– А причём тут Лена?

– Она что, не сказала тебе?

– О чём? – я всё также не понимал отца.

– О свадьбе, разумеется, – он выглядел удивлённым, – Только не говори, что она тебе ничего не рассказала, иначе мне конец!

– Впервые об этом слышу, – сказать, что я был огорошен – не сказать ничего. Какая свадьба? Почему сестра не сказала, что собирается замуж? Неожиданно в памяти всплыло то видео, которое я так часто пересматривал в Афинах. «У нас очень много новостей», хм...

– Её жениха случайно не Амир зовут?

– Именно так. Выходит, ты всё же слышал о нём?

– Вскользь. Вы с ним знакомы, надо полагать? Кто он?

– Сын одного из очень влиятельных людей в столице.

– Дай догадаюсь – этот влиятельный человек сидит на хорошем посту «Оборонэкса»?

Отец смерил меня тяжёлым взглядом своих тёмно-зелёных глаз.

– В проницательности тебе не откажешь. Но это не то, о чём ты подумал. Полученный мной контракт – лишь следствие их знакомства, но никак не причина.

– Не собирался утверждать ничего подобного, – я примирительно поднял руки, – Просто догадка.

– Я был уверен, что ты знаешь о помолвке! Удивительно, что Лена скрыла от тебя собственную свадьбу... Не вздумай проговориться, что я выдал её, сын!

– Постараюсь, – я посмотрел на часы, – Впрочем, мы с ней договорились пообедать сегодня. Видимо, именно там меня ждут... «неожиданные новости». Так что особо и скрывать ничего не придётся.

– Как бы там ни было, – отец встал из-за стола, – мне пора в офис, я и так задержался. Какие планы у тебя?

– Пожалуй, схожу в спортзал, потом искупаюсь, – взглянув за окно, где виднелась синяя полоска моря, ответил я, – Увидимся вечером.

Глава 5

– Привет, Крис, – я поздоровался с подругой и поцеловал её в щёку, усаживаясь рядом на мягкий диван.

Девушки уже дожидались заказа в одном из заведений центральной части гигаполиса, когда я туда приехал. Сегодня здесь было удивительно немногочисленно – в главном зале, где мы встретились, не набиралось и десятка человек.

– Мне нужно кое-что тебе рассказать, – словно не зная, как начать, произнесла Лена, едва нам принесли запеченных устриц, соусы и пасту в качестве гарнира. Сестра, ковыряясь вилкой в своей тарелке, явно нервничала, и это лишь убедило меня, что сейчас речь пойдёт о замужестве.

– Думаю, это касается твоей свадьбы? – я решил не прикидываться удивлённым дурачком. Не в моих правилах было так себя вести. Лена, услышав это, выпучила глаза.

– Откуда ты знаешь?

– От верблюда, – вспомнил я старую присказку о давно исчезнувших животных.

– Моть, пожалуйста, не обижайся на то, что не сказала раньше! Я очень хотела – не представляешь, как сильно! – сообщить тебе! Просто...

– Не знала, как я отреагирую?

– Да! – выдохнула сестра, – Ты всегда меня защищал, всегда оберегал...

– И с дотошностью, достойной другого применения, проверял всех парней, приглашающих Лену на свидания, – продолжила Крис.

– С тобой мы ещё поговорим на эту тему, – пообещал я подруге, – Никогда не поверю, что ты не знала о таком важном событии.

– Знала, конечно. И это именно я посоветовала Лене никому ничего не рассказывать.

– Даже так?

– Слушай, Соколов, ты даже пока был тут, стремился контролировать всех вокруг...

– Кроме тебя.

– Не перебивай! – Кристина сверкнула глазами, – Свои корпоративные замашки оставь для других. Я хотела сказать, что даже будучи школьником и курсантом у тебя получалось делать так, чтобы всё происходило по-твоему! А с возможностями лейтенанта «Оборонэкса»... Я бы не удивилась, если бы ты через своих дружков умудрился выйти на жениха Лены и самостоятельно с ним познакомиться!

– Что за чушь! – я рассмеялся на такое предположение. Но хотя оно было достаточно абсурдным – всё же во время службы я не мог мотаться по миру куда вздумается – не буду скрывать, частично Крис была права. По-крайней мере, используя свои знакомства, я бы попытался узнать – что за фрукт такой, этот Амир.

– Моть, только не злись! – попросила сестра, – Всё про-

изошло так быстро... Я познакомила Амира с ребятами и отцом всего полтора месяца назад.

– Это тот парень с видео, которое ты присылала?

– Да. Я хотела сказать тебе раньше, правда... Прости, но Крис права! Ты бы всё время думал об этом, начал бы наводить справки. Скорее всего, Амир узнал бы об этом. А я не хотела такого поворота событий. Не хотела, чтобы ты понапрасну переживал за меня в свои последние месяцы... там. Думаю, у тебя и так хватало нервяков.

– Понимаю, – кивнул я.

Вообще, я действительно понимал девчонок. То, о чём говорила Кристина, на самом деле за мной проскакивало. Что поделать – такой склад характера. Необходимость держать под контролем всё – не только собственную жизнь, но и жизни окружающих. По крайней мере, если это было важно для меня. А жизнь сестры я ценил гораздо выше, чем что-либо в этом мире. И узнав о её помолвке, наверняка бы попытался узнать об этом Амире хоть что-нибудь. А если и нет – переживания за сестру не лучшим образом могли сказаться на моих когнитивных способностях во время боевой операции.

Было ли обидным то, что родная сестра несколько месяцев скрывала от меня факт наличия жениха? Наверное, кто-нибудь другой и принял бы подобное близко к сердцу. Я же... Слишком сильно её любил, наверное, и был готов простить любой невероятный загон, поселившийся в её голове. Так что в целом это известие являлось, скорее, приятной

неожиданностью, нежели выбивающим из колеи событием.

– Кто из наших ещё об этом знает?

– Кроме Крис, ребят, отца и тебя – больше никто.

– Представляю, как все будут ошарашены столь неожиданными новостями... – пробормотал я и сменил тему, – Что это за парень?

– Он... не похож на остальных.

– Хм, любовь, – я стрельнул глазами в сторону Крис, – Это можно понять. Но я спрашивал о более конкретных вещах, вообще-то. Откуда он родом, чем занимается, из какой семьи?

– Его отец – руководитель одного из отделов «Оборонэкса». Что-то связанное с производством «мехов». А сам Амир учится на МГУ, он нейропрограммист.

– Ого, серьезная сфера.

– Мы благодаря этому и познакомились. Я была в столице на семинарах по биологии от нашего университета. Он выступал на смежных конференциях, и мы случайно пересеклись на одной из лекций, обменялись контактами. А через неделю он приехал сюда, чтобы увидеть меня. Потом ещё через неделю, и ещё. А в середине апреля заявился прямо к нам домой. Поговорил с отцом и сделал мне предложение. Я... согласилась.

– Звучит как сценарий голо-фильма.

– Так и есть! Я будто попала в настоящую сказку!

Мы с Крис вновь переглянулись, на этот раз обменявшись

улыбками.

– Ну что? – не поняла сестра.

– Ничего, – отмахнулся я, – Я рад, что у тебя всё так сложилось. Неожиданно, конечно, не буду скрывать... Но я правда рад. Единственное, что меня сейчас интересует – ты же не собираешься прятать своего жениха до самой свадьбы? Я бы хотел познакомиться с ним до того, как вы станете мужем и женой.

– Кто бы сомневался. Не извольте беспокоиться, Матвей Васильевич, через две недели вам представится такая возможность, – шутливо ответила Лена.

– Он снова приедет?

– Да. Отец устраивает официальный приём, где мы объявим о помолвке.

– Ты шутишь? – я прикинул даты, – В твой день рождения?

– Ага. Но, кстати, это теперь не только мой день рождения. Знаешь, это забавно, но в тот же день родился и Амир.

– Неужели?

– Представляешь?! Будто это судьба!

– Что ж, ради его же блага, надеюсь, что это так, – усмехнулся я и поймал за руку пробегающего мимо официанта, – Любезный, принесите, пожалуйста, бутылку шампанского.

– Конечно. Желаете что-то определённое?

– Самое лучшее, на ваше усмотрение, – я посмотрел на сестру, – Мы отмечаем важное событие.

* * *

После обеда сестра и Кристина умотали по своим делам, оставив меня в гордом одиночестве. Впрочем, оно продлилось совсем недолго. Едва я решил пройтись по набережной и осмыслить услышанные новости, как у меня в линзах вспыхнул вызов от Годунова.

– Привет, Петя.

– Привет, Мот. Ты занят?

– Нет, просто гуляю.

– Счастливый человек, которому нечем себя занять? – усмехнулся друг, – У меня на сегодня запланированы кое-какие дела, может, составишь компанию?

– Конечно, – легко согласился я, – Где встретимся, и через сколько?

– Я сейчас дома. Скидывай свою локацию, заберу тебя, откуда нужно.

– Окей. Тогда до встречи, – я отправил карту с прикрепленной меткой другу и, выбрав одну из скамеек, принялся изучать новостные заголовки в сети и разглядывать беспечно гуляющих на фоне моря жителей побережья.

Ждать пришлось недолго – уже через двадцать минут Годунов снова позвонил мне, сообщив место, где ему удалось оставить глайдер. При всей моей любви к родному городу, одну проблему здесь решить так и не смогли – катастрофическую нехватку парковочных мест при огромном числе личного транспорта. Так что пришлось пройти полквартала,

прежде чем я заметил мобиль друга и его самого, заказывающего фреш в крохотном ларьке на углу улицы.

– Руки вверх! – рявкнул я в ухо Пети, неслышно подойдя сзади и ткнув согнутыми пальцами его в бок.

Годунов едва не выронил только что принятый от продавщицы пластиковый стакан. Левая рука метнулась под полу пиджака, но заметив меня, парень её одёрнул.

– Чёрт возьми, Мот! Напугал, блин!

– Да ты опасный тип, – заметил я, кивая на кобуру, на мгновение мелькнувшую под верхней одеждой друга.

– Какой там, – отмахнулся он, – Так, пугалка для местных идиотов.

– Дай посмотреть, – попросил я, когда мы уселись в глайдер.

Годунов не стал спорить и достал из кобуры пластиковое оружие, протянул его мне.

Обычный нелетальный парализатор, собранный на базе десятимиллиметрового пистолета «Зенит». Такими вооружалась охрана торговых центров, магазинов и различных культурных объектов. Убить из подобного можно было разве что человека со слабым сердцем – в качестве боеприпасов здесь использовались высокоплотные электрические дробтики, при контакте с целью освобождающие электрический разряд. По сути – тот же электрошокер, только в профиль. В смысле – более дальнобойный и с магазином на десять выстрелов.

Оценив, как оружие лежит в руке, я проверил обойму, сноровисто перезарядил его и вернул другу.

– Часто тебе попадаются идиоты, с которыми возникают проблемы?

– Иногда.

– И ты всё время таскаешь эту «пукалку» с собой? Здесь-то она тебе зачем сдалась?

– Здесь – не сдалась, ты прав. Но надо прокатиться кое-куда, там может пригодиться.

– Давай, рассказывай, что задумал, – потребовал я.

– Ничего особенного. Нужно забрать кое-что в трущобах.

* * *

Северная часть Сочи разительно отличалась от территорий побережья. Там, где жили мы – прекрасные набережные, огромное количество зелени, масса приятных заведений и мест, которые можно посетить, дорогая и, что немаловажно – невысокая недвижимость, яркие вывески и чистые улицы. В трущобах, куда мы приехали, не было ничего от того курортного города, виды которого мелькали в сетевых роликах.

Раньше, ещё до того, как стать гигаполисом, город был разделён на несколько районов, каждый – со своей застройкой, особенностями и менталитетом. Адлер, Хоста, Мацеста, Сочи, Лоо, Лазаревское и ещё куча разных посёлков и деревень, раскиданных вокруг города. Теперь эти названия остались разве что в памяти старожилов да архивах правительства. Сочи стал просто Сочи – одной большой курорт-

ной жемчужиной, разросшейся по всему побережью.

Но далеко не все могли позволить себе жильё недалеко от морского берега или на горных склонах. Огромная масса людей, мечтавших обосноваться в тёплом южном климате, не обладала необходимыми для этого средствами. Поэтому изрядная часть перебравшихся сюда жила в северных трущобах – огромном людском муравейнике, построенному на месте десятка старых посёлков вверх по течению реки.

В этом районе обосновалась основная часть населения гигаполиса. Да, без шуток, больше пятидесяти процентов официально зарегистрированных в Сочи граждан обитали здесь. Думаю, не нужно уточнять, что уровень их жизни катастрофически не дотягивал до счастливых жителей прибрежной части города?

Чернорабочие, которым посчастливилось получить место на ещё не полностью роботизированных предприятиях; бывшие военные, доживающие свой век в халупах четыре на четыре метра; недавно освобождённые заключённые, которых не брали на работу; просто бездельники и тунеядцы, панки, не желающие заниматься чем бы то ни было; ну и конечно – преступники, способные в этом хаосе скрыться от пристального внимания городских властей и всевидящего ока корпораций.

Сочинские трущобы, как и в большинстве других гигаполисов, были отделены от остальной части города внушительной стеной с несколькими КПП. Здесь не было станции

гиперпетли, поэтому тем счастливицам, которым удавалось найти работу за пределами этого мрачного района, приходилось добираться до неё на пассажирских мобилях, постоянно курсирующих от этих самых КПП до «приличной» части города. Каждое утро и каждый вечер эти бедолаги подвергались досмотрам, проверкам и прочим малоприятным вещам.

К счастью, мы с Петей, как жители, зарегистрированные в своих районах, не нуждались в таком контроле. Поэтому просто продемонстрировали солдатам «Оборонэкса» документы на одном из постов (даже не покидая глайдера) и спокойно поехали дальше. Никто не поинтересовался целью нашего визита.

– Ты так и не сказал, зачем мы едем в эту дыру? – уточнил я, когда стена оказалась далеко позади.

– Мне нужно встретиться кое с кем. Перекинуться парой слов, кое-что забрать. Ничего особенного.

– И для этого обязательно было переться в этот отстойник?

– Я думал, ты бывал в местах и похуже.

– Бывал. Но это не значит, что мне нравится находиться в них.

– Да ладно тебе, Мот – отмахнулся друг, – Это не займёт много времени. К тому же, местечко там весёлое, развлечёшься, пока я занят.

– Ну-ну, – сомнительно протянул я, уже жалея, что согласился на поездку с котом в мешке, – Какого чёрта ты сам

сюда попёрся? Не мог отправить подручных отца?

– К сожалению, не в этот раз.

– Что так?

– Дело личное и... Ладно, не буду врать – лучше бы никто не знал, что я сюда приезжал. Надеюсь, это между нами?

– Знаешь, – я нахмурился, – О таких деталях лучше уточнять заранее. И неплохо бы спрашивать – вдруг твой пассажир против тайных поездок в злачные районы?

– Знаю, знаю, извини. Просто... Блин, вчера мы с Саней неплохо так затусили, и я ещё в себя не пришёл, честно говоря. Надо было сразу всё обозначить.

– Ладно, проехали.

– Можешь просто в тачке подождать, пока я...

– Да заткнись уже. И на дорогу смотри внимательнее.

Новенький серебристый глайдер Годунова выделялся. Среди обшарпанных зданий, потрескавшего асфальта, валяющихся в проулке сломаны вирт-капсул и мусора, разбро-санного по улице мобиль выглядел словно... Признаюсь – на ум приходили лишь непечатные аналогии.

Мы остановились возле одного из «ульев». Оставили глайдер прямо на тротуаре под разбитой камерой, нисколько не переживая, что прилетит штраф за парковку в неподож-женном месте.

Бетонные стены жилого комплекса уходили высоко вверх. Он был очень большим – навскидку, около пятидесяти эта-жей. Напротив расположился точно такой же «улей».

Выйдя из мобиля я заметил возле одного из входов ниже по улице банду подростков. Ребята были одеты весьма вызывающе – розовые и зелёные волосы, кожаная одежда с заклёпками (и это в такую-то жару?!), светящиеся ботинки на огромной подошве. У каждого на руке мелькала голограмма с огромным тесаком и окровавленным куском мяса. Видимо – знак принадлежности к какой-то банде.

Подростки пили дешёвое пиво и с интересом разглядывали глайдер Годунова.

– Я сейчас.

– Мот, оно тебе надо? Быстрее закончим...

– Две минуты, – перебил я друга, уже направляясь к юным панкам, – Эй, молодёжь!

Меня встретили четыре взгляда исподлобья.

– Чё надо, старый?

Я ухмыльнулся такому определению.

– Вы местные?

– Ну допустим, – парнишка лет пятнадцати (очевидно, самый старший из этой шайки) сделал шаг вперёд. Отбросив от себя пустую алюминиевую банку из под пива, он скрестил руки на груди, – Тебе какое дело?

– Тачку видишь?

– Ну.

– Присмотрите за ней, пока меня нет – получите сотку.

– Деньги вперёд, – без колебаний согласился парень.

– Разбежался, – хохотнул я, но всё-таки велел спутнику

запросить данные у парнишки. Тот дал мне лишь номер своего счёта, и я перевёл на него двадцать рублей, – Остальное – когда вернусь. И слушай – в твоих интересах, чтобы с глайдером ничего не случилось.

– Не ссы, дядя, – фыркнул парень, доставая новую банку пива из стоявшего рядом с ним розового рюкзака, – у нас квартал спокойный, за ним Мясо приглядывает. Никто не шалит с незнакомцами. Если они себя правильно ведут, конечно.

– Рад слышать. Значит, договорились?

Дождавшись кивка и вернувшись к Пете, я кивнул на вход, предлагая заходить.

– Что ты от них хотел?

– Попросил приглядеть за твоей серебряной пулей.

– Она бронированная и на сигнализации, – пожал плечами друг, – ничего бы с ней не случилось.

– Может быть и так, – согласился я, – но эти детишки могли просто разрисовать её флэш-краской. Хрен отмоешь, поверь. За чистку заплатишь куда больше сотни, которую я им обещал. Ты что, первый раз тут?

– Не заморачиваюсь такими мелочами.

– А зря. Иногда стоит потратить пару минут на вежливый разговор даже с такими ребятами.

Войдя в обшарпанный серый холл со сломанными камерами, Петя вызвал лифт. Войдя внутрь, он направил его на двенадцатый нижний этаж, и мы быстро спустились.

Коридор, честно говоря, по чистоте мало отличался от улицы. Пыльно, грязно. Неприятный затхлый запах витавший в воздухе, также не вызывал приятных ассоциаций. Десятки дверей с голограммами цифр на них тянулись вдоль всего коридора в тесной близости друг от друга. Я поражаюсь – неужели в таких узких квартирках можно жить?

Как оказалось – можно, и ещё как! Шумоизоляция тут была совсем ни к чёрту – даже в коридоре было прекрасно слышно всё, что происходило в «сотах». Секс, ругань, детский плач, громкая музыка, удары, звуки кухонных комбайнов и ещё чёрт знает что разносилось на пару этажей вверх и вниз.

– Ну и дыра, – высказал я своё мнение.

– И не говори, – поддержал меня Петя, – В отцовских «ульях» куда приятнее.

– Неужели?

– Серьёзно! У нас с сервисными службами заключён договор, там и ремонтные работы проводят при необходимости, и уборку.

Комплекс был огромным. Не знаю, сколько тут насчитывалось «сот», но идти до нужной пришлось довольно долго. Мы миновали несколько поворотов коридора, длинный и плохо освещённый переход в соседнюю часть здания и лишь после этого оказались перед дверью с цифрами «0124». Петя нажал на кнопку коммутатора, и через пару десятков секунд перегородка с тихим шуршанием ушла вбок. На пороге сто-

ял высокий мужчина.

Очевидно, это был охранник – широкие скулы и высокий лоб испещрены сеткой ровных шрамов, говорящих об установленных имплантах. Одна рука встречающего оказалась искусственной, и в ней он держал ужасающе огромный револьвер. Ладно, хоть на нас его не наставил.

– Ну? – коротко спросил мужчина.

– К Ольфи, – коротко ответил Годунов.

Внимательно оглядев меня и Петю, он отошёл в сторону. Внутри грохотала электронная музыка, а вместо нормального освещения горели красные и синие лампы, превращая окружающую действительность в какую-то пародию на арт-хаусный голо-фильм.

Тусовка шла полным ходом – люди, которых внутри оказалось порядочно, танцевали и выпивали. Часть так и вообще устроилась где попало, явно находясь под воздействием чего-то очень тяжёлого. Я поначалу даже удивился – зачем устраивать рейв-вечеринку в таком маленьком помещении? Но пройдя вслед за другом, который, кажется, неплохо ориентировался в этом содоме, я понял – «сота» была соединена с несколькими соседними. И притом, самым банальным методом – с помощью слома тонких пластиковых перегородок, разделяющих «квартиры». Кто-то постарался, и превратил этот гадюшник в подпольный клуб. С монолитными колоннами каркаса здания посреди танцпола.

Пройдя по импровизированному коридору через пару по-

мещений, мы оказались возле бара. Громкое название, конечно – просто пара столов, на которых в беспорядке были расставлены бутылки дешёвого алкоголя и пластиковые стаканчики. Петя повернулся ко мне, кивнув на один из свободных стульев:

– Подождешь меня тут? Я минут на десять, не больше.

– Хорошо. Если что – зови.

– Всё нормально, расслабься! – друг хлопнул меня по плечу, – Тут относительно нормальная публика.

Я с сомнением проводил его глазами и сел на предложенное место, постаравшись дистанцироваться от происходящего. Годунов, мать его... Какого чёрта ему потребовалось якшаться с отбросами, да ещё и вне закона? Явно же его встреча проходила здесь неспроста – скорее всего, собеседник Пети просто не может покинуть трущобы, или пройти проверку на КПП. Других причин тащиться сюда я не видел. А если это так – значит, друг ведёт какие-то не слишком законные дела.

Я не моралист, нет. И прекрасно знаю, что Годунов-старший получил своё состояние не совсем законными путями. Это меня совсем не смущает, учитывая, что с его сыном мы дружим вот уже десять лет. Но Петя, имея в этой жизни все возможности, вполне мог вести законопослушную жизнь. Вероятно, поговорка про яблоню и яблоко в этом случае достаточно актуальна...

– Не помешаю?

Погрузившись в свои мысли, я не заметил, как на соседний стул рядом со мной уселась девушка. Она была красива – круглое лицо, «свежее», в отличие от большинства тех, кто тут тусовался; ярко фиолетовые глаза – явно импланты; пухлые губы, тонкие брови и причёска вполне соответствующая современным стандартам моды – выбрит левый висок, розово-зелёные волосы длинные и зачёсаны направо.

На незнакомке была одета белая футболка, короткая кожаная курточка чёрного цвета, потрёпанные синие джинсы и ботинки на высокой платформе. На правом предплечье виднелась татуировка в виде компаса, обрамлённого канатами.

– Нет, – ответил я, закончив рассматривать собеседницу.

– Окей, – девушка взяла две алюминиевые банки с пивом со стола и протянула одну из них мне, – Не видела тебя тут раньше. Новенький?

– Можно сказать и так. Просто жду друга.

– Хм, забавно. Я тоже. Подождём вместе?

Я пожал плечами, давая ей понять, что не вправе что-то запрещать.

– Меня, кстати, зовут Женя.

– Матвей, – представился я в ответ. Открыв банки, мы отсалютовали друг другу, и выпили за знакомство.

– А неплохое пиво, – удивился я, сделав первый глоток.

– Конечно, это контрабанда с краснодаских пивоварен, – рассмеялась девушка, – То, что варят в этом районе лучше вообще не пробовать – можно запросто расстаться с ки-

печником, если он у тебя свой. Порошковая синтетическая дрянь.

– Зато дешёвая.

Она усмехнулась.

– Уж кому-кому, но явно не тебе рассуждать о дешевизне алкоголя.

– Почему ты так решила?

– Ой, да ладно. Думаешь не видно, что ты с побережья? Дом, наверное, в пяти минутах от моря?

– Не думал, что по мне это так заметно.

– Скажем так – у меня глаз наметан.

– Интересно. И где же ты его так... «наметала»?

Девушка снова рассмеялась (полагаю, моей тупой попытке пошутить, а не самой шутке).

– Мы не так хорошо знакомы, чтобы я об этом рассказывала.

– Могу попробовать угадать, если ты не против?

– Вау! У нас тут сыщик? Что ж, давай, интересно послушать.

– Только давай договоримся – если я угадаю, ты не будешь врать и отпираться, идёт?

– Окей.

– У тебя слишком модные импланты для такого гадюшника, – я протянул руку и указал пальцем на небольшой разём за ухом девушки, – Нейрочип явно ставил не кто-то из местных коновалов. Работа серьёзного мастера в хорошей кли-

нике. Скорее всего – «Нео-протезис», или китайский «Сабуро». Оптика тоже не из дешёвых, следов установки почти нет, и я подумал бы, что это линзы – если бы мой спутник не просканировал их. Правый глаз аугментирован. Но так как это всё, что он смог рассказать перед тем, как остановил проникновение с твоей стороны – видимо, на тебе отличная защита. Учитывая, что в мой софт включена огромная база данных и мощный «таран» – либо штучный файрвол, либо – самодельный. А ещё ты сказала, что ждёшь здесь кого-то. Значит – пришла по делу, а не отдыхать. Не слишком много данных для вывода, но ты либо корпоративный агент под прикрытием, либо – хакер. Впрочем, в первом ты явно не сознаешься, так что даже если и так – удобнее будет согласиться со вторым.

– Обалдеть, – Женя допила пиво и поставила пустую бутылку обратно на стол, – я что, правда угадала, и ты детектив?

– Нет. Но угадал ли я – вот, в чём вопрос?

– Угадал, – кивнула девушка, – Я хакер.

– Точно не корпорат?

– Сам же сказал – я бы всё равно не призналась. Слушай, не злись, что я попыталась влезть к тебе в нейрочип, ладно? Профессиональная привычка. Блин, это круто, что ты подметил столько деталей! Тебя где-то специально учили этому?

– Да, в академии «Оборонэкса».

– Хо-хо! Так получается, ты сам корп?

– Не совсем. Пока – всего лишь боевик в отпуске.

– Вау! – снова протянула моя новая знакомая, – Тогда понятно, откуда у тебя такой софт и спутник. Ты умеешь удивить, Матвей.

– Рад, что тебе понравилось, – улыбнулся я, замечая, что в «соту» вернулся Петя, – И рад был познакомиться. К сожалению, мне пора.

– Подожди, – девушка моргнула, и мой спутник получил номер телефона, – Я обычно так не делаю, но надо признать – ты довольно интересный человек. Если вдруг тебе когда-нибудь понадобится помощь хорошего хакера – звони. Я всегда на связи.

– Окей, – я встал и пожал ей руку, – Хорошего тебе дня, Женя.

Подойдя к другу, я спросил:

– Ну что, идём?

– Да, всё в порядке, – тот продемонстрировал мне небольшой стальной чемоданчик, – Валим. С кем ты там трещал?

– Какой-то хакер, – я пожал плечами, – Девчонка приметила, что я не местный.

– Понимаю, – ухмыльнулся Петя, – Везёт тебе на них.

– Отвали, – я несильно пихнул его в плечо, – Сомневаюсь, что мы с ней ещё когда-нибудь встретимся. Давай двигать отсюда.

Глава 6

Признаться, вернуться после пятилетнего отсутствия в мир пафосных вечеринок, дорогих приёмов и яркого гламура было непривычно. Что-то неладное я начал подозревать ещё в тот момент, когда заехал в особняк Годуновых, рассчитывая просто поздравить сестру Пети с днём рождения.

Пригласил он меня туда сразу после поездки в трущобы, и насколько успел объяснить – никакого празднования не планировалось. Тем удивительнее мне было оказаться на приёме, где присутствовало сорок с лишним человек. Надо ли говорить, что среди пёстро и дорого разодетых незнакомцев я, в своей не самой броской одежде, смотрелся вызывающе... Просто?

Петя, находясь в своей манере, даже не стал отрицать – слышал о том, что «заедет пара друзей Алисы», но мне, почему-то, об этом сообщить забыл. Как выяснилось позже – «пара друзей» оказались родителями одноклассников девочки. Она училась в какой-то запредельно дорогой частной школе, так что «полезных знакомств» среди присутствующих хватало.

Друг попытался было представить меня нескольким из них, но глядя на весь этот китч, в котором день рождения дочери и сестры стал лишь поводом найти и укрепить нужные связи, я отказался от подобной чести. Скромно вручил

свой подарок имениннице, от которого она пришла в исключительный восторг (Ещё бы, персональный программируемый дroid с сотней разных функций. Я бы и сам от такого не отказался) и поскорее откланялся.

Не то, чтобы я не переносил такие мероприятия, нет. Просто, как уже говорил, для присутствия на них нужно было хотя бы одеться соответствующим образом. Также как и знать, кто там присутствует. И вообще, неплохо бы заранее знать, что попадаешь на подобное торжество.

А я... Я думал, что еду поздравлять сестру друга без присутствия высокопоставленных представителей масс-медиа, разного рода бизнеса и прочих снобов. Такого в моей жизни будет хватать чуть позже, и сейчас не было совершенно никакого желания вести скучные беседы о потерянных миллионах и разумном вложении средств во что бы там ни было. А вот Петя, чувствовавший себя среди всех этих людей как рыба в воде, казалось, искренне не понимал, почему я так настойчиво пытаюсь сбежать.

Второй тревожный звоночек настиг меня в тот момент, когда за неделю до приёма, организованного нашим отцом, сестра в ультимативной форме потребовала согласовать с ней мой костюм.

– Какой ещё костюм? – искренне не понял я в первый момент, распахнув перед ней свой гардероб. Там хватало нарядов на самые разные случаи жизни, и обзаводиться новым, на мой взгляд, было совершенно необязательно.

Однако, я недооценил настойчивость сестры. Она напомнила, что среди приглашённых будут и гости из столицы – представители корпов и члены семьи жениха. И Лена, не слушая никаких моих возражений, заявила, что лично найдёт портного и выберет для всех нас одежду, «соответствующую уровню торжества». После таких ёмких определений я окончательно убедился что стиль, китч, пафос и желание «расправить перья» не просто не исчезли за то время, пока меня не было – они выросли до невиданных масштабов.

Теперь было просто необходимо демонстрировать свои деньги и вкус (или его отсутствие, что стало целым направлением моды). Без этого в высшем обществе тебя попросту не станут воспринимать всерьёз. А мои представления о фасонах одежды, как сказала Лена, безнадёжно устарели.

Надо признать, костюм, сшитый на заказ под чутким руководством сестры, мне понравился. Невесомый длиннополый пиджак с белыми вставками сидел отлично, и даже расшитые стразами плечи практически не смущали. Отцу достался похожее одеяние – с той лишь разницей, что у него материал напоминал, скорее, змеиную кожу. На неё, кстати, периодически выводились различные световые проекции, так что одежда могла подстраиваться под окружающую обстановку выбирая наиболее подходящую композицию. На первый взгляд, выглядело это весьма странно, но глядя на присутствующих гостей я понимал – в странности мы проигрываем им сотни очков.

Ну, по крайней мере, Лена явно выделялась в своём белоснежном платье. Невесомое, лёгкое, подчёркивающее её шикарные чёрные волосы. Даже в толпе можно было без труда заметить невесту. Сияющая улыбкой сестра выделялась среди всех присутствующих дам, и с достоинством принимала комплименты гостей. Представляю, как сногшибательно она будет выглядеть на свадьбе.

Кристина, к слову, от Лены почти не отставала, нарядившись в свои любимые оттенки красного. Обтягивающее платье в пол с весьма вызывающим разрезом до середины бедра и глубоким декольте также не оставляло равнодушным гостей из столицы. Некоторые мужчины, прибывшие с жёнами, нет-нет да и косились в сторону южанки. Нескольких из них, судя по всему, ждал не самый приятный разговор со своими супругами по окончанию торжества.

Остальные наши знакомые не так бросались в глаза на фоне девушек, разве что Петя. Он, видимо, в очередной раз решил попасть в центр внимания, и пришёл в нелепом (на мой взгляд) костюме ядовито-зелёного цвета с ужасно неудобным высоким воротником и двумя рядами латунных пуговиц размером с грецкий орех. При этом на ногах у него красовались иссиня-чёрные сапоги на высоком каблуке.

Для меня, предпочитающего классические, ну или просто практичные наряды, мир современной моды оставался совершенно непостижимым. Но учитывая, во что были разодеты столичные гости, мой друг выглядел вполне... обыденно.

В день торжества утро выдалось тёплое, даже жаркое. Яркое и сверкающее солнце встало рано, и его первые лучи раскрасили пенистые гребни волн рубиновыми оттенками. С моря дул лёгкий ветерок, принося с собой запах соли.

В десять часов утра к воротам начали подъезжать первые прибывшие и отец, на правах хозяина, лично встречал каждого из них. Как, интересно, у него скулы не свело от замершей на лице улыбки? Лена и Амир находились в фойе, провожая всех в большую гостиную, ну а мне посчастливилось всего лишь объяснять редким идиотам, где расположен бар. В самом деле – не заметить невероятно длинную стойку сразу с двумя барменами, расположенную вдоль стены, мог разве что слепой.

Кстати, что касается жениха моей сестры. Мне довелось познакомиться с ним всего за день до приёма. Он сам позволил мне и предложил встретиться в одной из гостиниц на побережье, где она снял шикарные апартаменты, занимающие целый этаж.

Впечатление новоявленный жених Лены оставил у меня весьма... смешанное. Коренастый, невысокий парень с аккуратно стриженной бородкой и пронзительными голубыми глазами на первый взгляд был типичным представителем «золотой» молодёжи.

Невероятно дорогой костюм-тройка из натурального шёлка, белоснежная рубашка, очки-трансформеры из нанитов, появляющиеся по желанию владельца, безупречный мани-

кюр и лёгкая надменность во взгляде – вот то, что бросалось в глаза в первую очередь. Однако, поговорив с Амиром пару часов, я понял – парень не похож на тех детей корпов, с которыми я имел честь быть знакомым.

Жених Лены оказался весьма умным и воспитанным человеком (впрочем, ничего другого я и не ожидал), но главным было не это. Несмотря на колоссальную разницу между нашим положением, Амир вёл себя без лишнего превосходства – очень непринуждённо и просто, и это не буду скрывать, мне очень импонировало.

Разумеется, можно было предположить, что это просто маска для будущего родственника. Уверен, Лена успела рассказать своему избраннику о некоторых чертах моего характера, и, вероятно, сейчас он вёл себя в соответствии с заранее продуманной тактикой. Но принимая во внимание опыт сестры, отца и друзей, которые успели пообщаться с Амиром дольше меня, я не спешил подозревать парня во лжи. Разумеется, после того, как отпуск закончится, и я получу штабную должность и доступ к архивам «Оборонэкса» – обязательно наведу аккуратные справки о новоявленном зяте. Просто для собственного спокойствия.

Как бы там ни было, к настоящему моменту каждый из ста четырёх приглашённых гостей уже прибыл в наш дом. Основная часть расположилась в большой гостиной, но некоторые прогуливались по саду. Именно туда мы с Кристиной и ушли – сразу после того, как закончилась, так сказать, пер-

вая часть торжества и каждый из присутствующих преподнёс Лене с Амиром подарки и поздравил их с днём рождения.

– Ну, и как тебе парнишка? – поинтересовалась подруга, усаживаясь на единственную свободную скамейку в тени моей любимой яблони.

Я пожал плечами.

– Вполне достойный юноша.

– Правда так считаешь?

– Почему ты спрашиваешь? – я улыбнулся.

– Да знаешь, – Крис достала из своей сумочки маленький вейп, размером с зажигалку, и с наслаждением затянулась, – Удивлена твоему спокойствию. Видимо, служба всё-таки изменила тебя. Раньше ты бы наверняка принялся раскапывать историю его семьи, и пока не вытащил на свет всё грязное бельё – не успокоился. А сейчас... Всего одна беседа – и уже «достойный юноша»?

– Делаешь из меня какого-то собственника вперемешку с социопатом, – усмехнулся я, забирая у подруги вэйп. Сделав пару затяжек, удивлённо посмотрел на неё, – Это что, канабиноиды?

– Самая малость, – звонко рассмеялась Крис, – Чтобы не нервничать среди этих снобов.

– Был бы повод, – я вернул усмешку и затянулся ещё раз. В голове слегка зашумело.

– Ну а что насчёт тебя?

– В каком смысле?

– Тот наш разговор после твоего возвращения. О переезде, и прочем. Ты всё решил?

– Да, разумеется. Через пару недель найду себе квартиру и перевезу туда вещи. А потом...

– Что потом?

– Хочу позвать туда одну девушку.

– Да ну?

– Ага. С тех пор как вернулся, только об этом и думаю.

– Хм, – Кристина отвернулась, – А раньше, значит, не думал?

– Сама же сказала, – я притянул подругу к себе, – Раньше я был другим. А теперь... Теперь приоритеты слегка изменились. Как думаешь, она согласится ютиться в небольшой трёхкомнатной квартире?

– Думаю, ей надо сначала посмотреть на твоё будущее жилище. Девушка наверняка с запросами, – многозначительно протянула Кристина, легонько кусая меня за мочку уха.

В особняк мы вернулись, когда слышали, что оттуда доносится музыка. Крис захотела потанцевать, а я не собирался ей отказывать. В центре зала, в окружении других пар, кружились Лена и Амир, и мы с подругой на некоторое время присоединились к ним. Лишь спустя полчаса гости начали возвращаться на свои места.

За столами царило шумное и непринужденное веселье, которое всегда сопровождает подобные мероприятия. Некоторые гости обменялись местами и подсели к другим, более

приятным собеседникам.

Недалеко от нас с Кристиной оказались трое друзей Амира.

– Отец думает вложиться в «Корабел Энергетикс». В последние полгода ходят слухи, что они запускают в разработку новую партию грави-генераторов, специально для отправки на Марс. Говорят, там будет какое-то принципиальное отличие от тех, что используют на наших заводах, – разглагольствовал один из них.

– Очень на это надеюсь, – отвечал второй, – а то за последние шестьдесят лет ничего принципиально нового от них не дожدهшься.

– Тебе-то какая разница? Ты в энергетике ни в зуб ногой.

– Зато в юриспруденции секу. Недавно в Шанхае произошла авария на одном из таких заводов. Они же по одной технологии построены. Отец как раз был там и узнал много нового. Местные юристы подняли архивы и выяснили, что авария – точная копия столичного происшествия полувековой давности.

– Не припомню, чтобы слышал о чём-то подобном.

– Да брось, ты серьёзно? Все об этом знают!

– Братишка, я довольно много времени провожу вдали от столицы, и мало слежу за новостями. Напомни, о чём речь?

– В тридцать первом году на первом заводе Кораблёвых что-то случилось. В цеху по изготовлению генераторов гравитония произошла авария. К счастью, выброс энергии уда-

лось быстро локализовать, но погибли несколько человек. В том числе – главный конструктор генераторов, Максим Кораблёв – сын владельца, и какой-то переводчик, которого там даже не должно было быть. Теперь каждый год на каждом из заводов Кораблёвых в этот день проводят поминальные службы.

– О, кажется, вот об этом я что-то слышал... И что, ситуация повторилась? В Шанхае?

– Да, но ты же знаешь этих китайцев. Рабочие места, которые у нас давно роботизированы, у них до сих пор людям принадлежат. Так что жертв было... больше чем три. Надеюсь, с этими новыми генераторами такого больше не произойдёт.

«Внимание, проникновение на территорию особняка!»

В первую секунду я даже не осознал, что за слова выскочили в моих линзах. Система безопасности дома была настроена на трёх его хозяев, так что отец и Лена получили сообщение одновременно со мной. Найдя глазами сестру, я прочёл на её лице замешательство, а затем... Затем всё превратилось в какую-то пародию на голо-фильм.

Через главный вход гостиной один за другим вошли шестеро боевиков в форме серо-стального цвета. Солдаты министерства внутренних дел. Каждый из них держал в руках «умную» пушку, что изрядно напугало наших гостей. Компания элегантно разодетых дам, о чём-то весело щебечущих, шарахнулась от дверей как раз в тот момент, когда с проти-

воположной стороны зала послышались испуганные и возмущённые голоса.

Обернувшись в ту сторону, я заметил ещё одну группу бойцов. Как и первые, они вошли в зал с опущенными в пол стволами, но их расслабленный вид ничуть не обманул меня. В отличие от некоторых гостей.

– Эй, что за беспредел? – возмутился один из столичных франтов, имени которого я не запомнил, – Вы хоть знаете, кто тут...

– Отойдите, если не хотите в такой прекрасный день попасть за решётку, – перебил его один из бойцов, поднимая забрало шлема.

– Что?..

– Дамы, господа, – тот же боец вышел на середину зала, проигнорировав мужчину, – Прошу прощения за столь бесцеремонное вторжение. Мы здесь по приказу правительства гигаполиса.

– По всей видимости, случилось нечто серьезное, раз правительство отправляет вооруженных бойцов в мой дом? – спросил отец, выходя к незванным гостям, – Да ещё и безо всякого предупреждения.

– Соколов Василий Григорьевич?

– Это я.

– Вы арестованы. Будьте добры...

– Что за бред? – встав из за стола, я протиснулся мимо образовавших круг гостей, расталкивая их локтями. Меня

нисколько не заботили их возмущённые возгласы, – В чём его обвиняют?

Пара бойцов преградила мне дорогу.

– Матвей Соколов?

– Да.

– Вы также арестованы.

– Да ну? – я едва сдерживал себя, чтобы не накинуться на закованных в броню солдат. Арестованы? Отец и я?! Полная чепуха, идиотизм! – Вероятно, мне стоит повторить вопрос – в чём нас обвиняют?

– В ограблении краснодарского склада корпорации «Нео-протезис» и похищении их собственности на общую стоимость свыше двухсот миллионов рублей. Прошу, не оказывайте сопротивления. Вы имеете право хранить молчание. Всё, что вы скажете, может и будет использоваться против вас в суде. На допросе может присутствовать ваш адвокат. А теперь...

Он кивнул своим людям. Двое из них синхронно шагнули ко мне и отцу. Ещё пара секунд – и наши запястья сковали стальными браслетами с энергетическим контуром.

– Матвей!

За спиной появилась Кристина, но я, обернувшись к ней, только покачал головой.

– Это ошибка, Крис, не переживай. Уже завтра нас отпустят. Присмотри за Леной.

– Хорошо.

Поискав глазами сестру, я заметил её недалеко от главного стола. Судя по лицу, она находилась в состоянии шока и совершенно не представляла, что делать. Её жених стоял рядом, крепко стиснув руку своей будущей супруги. Я кивнул ему, и тот кивнул в ответ. Будем считать, что мы поняли друг друга.

В гробовой тишине нас с отцом вывели из дома. Уже перед самым выходом я, наконец, увидел Петю и Сашу. Друзья с бледными лицами провожали нас совершенно убитыми взглядами. Будучи уверенным, что это просто нелепая ошибка, я подмигнул им, но на физиономиях парней промелькнуло то, что я никак не ожидал увидеть.

Страх.

Они очень сильно чего-то боялись.

Интерлюдия 1. Июнь 2091. Сочи. День после возвращения Матвея.

Пётр с трудом разлепил глаза лишь после десятка минут, пока его старый будильник не переставая крутил одну и ту же мелодию. Устройство сорокалетней давности не было подключено к сети – даже такой возможности не имело, и именно поэтому Годунов-младший им всё ещё пользовался. Просто потому, что командой спутника будильник было невозможно отключить – для этого требовалось встать с кровати и нажать кнопку. Даже если делать этого совсем не хотелось.

Кое-как содрав себя с гигантского ложа, Пётр, шатаясь, доковылял до стола и долбанул рукой по трезвонящей железке, наконец, заткнув её. Взяв стоявшую тут же бутылку минеральной воды, сделал несколько глотков и поморщился. Кажется, интокс-блокатор просто не выдержал смешения ударных доз алкоголя и нейростимуляторов, так что вчерашней попойкой парень обеспечил себе весьма неприятное ощущение похмелья.

И ладно бы хоть кто-то оценил его усилия! Матвей даже спасибо не сказал за организованную встречу – просто слинял ещё до наступления ночи. Как и его сестра, которая исчезла даже раньше своего брата. Куда пропала Кристина, для Петра тоже не было загадкой – он прекрасно видел,

как она половину вечера торчала на балконе номера Соколова, выглядывая его. Стерва, хоть бы предупредила, что ей это всё нафиг не надо. Можно подумать, её любимого mind-jockey он позвал для себя...

Похмельный негатив подстегнул звонок от отцовской секретарши.

– Что?

– Добрый день, Пётр Сергеевич. Я вас не отвлекаю?

– Отвлекаешь. Давай скорее, выкладывай, что там у тебя.

– Простите, что побеспокоила, но Сергей Валерьевич не смог дозвониться до вас сегодня утром. Он хочет вас видеть.

– Окей, скажи, что я заеду, – Пётр посмотрел на часы в правом нижнем углу своего интерфейса, – Скажем... После четырёх часов.

– Простите, – снова извинилась секретарша, – но Сергей Валерьевич ясно дал понять, что ждёт вас у себя дома через час.

– #&@%. Ладно, я понял. Передай ему, что буду вовремя.

Сбросив звонок, Пётр нетвёрдой походкой направился в душ.

Квартира у Годунова была очень большой и очень дорого обставленной. Пентхаус в самом центре города был куплен отцом Петра двадцать с лишним лет назад, когда цены на недвижимость ещё не были столь заоблачные. Долгое время помещение использовалось как не слишком легальное и очень пафосное казино для тех, кто может себе позволить

спустить за ночь целое состояние.

Набив на этом заведении неплохой капитал, Сергей Годунов несколько дистанцировался от столь явного криминала. Дела пошли в гору, так что отец Петра предпочёл сосредоточиться на других теневых схемах – гораздо более прибыльных и менее заметных, с умом вложив заработанные с казино деньги в предприятия разной степени сомнительности. Пентхаус остался в его собственности, а на двадцатилетие сына Годунов подарил квартиру ему. Разумеется, полностью переделав её под нужды Петра.

Деревянные настенные панели в коридоре, дорогое покрытие пола из натуральной шерсти в нескольких комнатах, собственная, независимая от здания система безопасности, бронированные окна – это была лишь малая часть того, за что Сергей Годунов выложил целое состояние. Вся техника, которая стояла в пентхаусе стоила как пара квартир на нижних этажах этого же здания, а ежемесячное обслуживание и охрана всего этого удовольствия (включая собственный бассейн на огромном балконе) выливалось в не менее грандиозные суммы.

И тем обиднее было Петру, которому из-за сорванной несколько недель назад операции пришлось заложить всё это великолепие банкирам из «Трейдекса». Конечно, стоимость пентхауса с лихвой перекрывала понесённые убытки, и взятый у них кредит но... Теперь в голове у Годунова-младшего появилось ощущение даже не своей вторичности – третично-

сти. Пентхаус никогда не принадлежал ему. Он был куплен, отремонтирован и подарен отцом, а теперь кроме него им, в случае проблем, могут распоряжаться и корпораты. Это угнетало Петра. Особенно в свете предстоящей беседы.

Кое-как приведя себя в порядок, Годунов спустился в фойе здания и вызвал глайдер. Уже через минуту умная машина выехала из подземного блока гаражей и припарковалась на свободном месте перед входом в стеклянную башню.

Отказавшись от идеи самостоятельно пилотировать машину, Пётр приказал спутнику включить режим автопилота и велел отправляться в ближайший ресторан. Дома у Годунова отродясь не было продуктов, да и готовить он, откровенно говоря, совсем не умел, предпочитая завтракать, обедать и ужинать в лучших заведениях города. К тому же, пустой холодильник – прекрасный повод поскорее спровадить случайно снятую в клубе «ночную подружку».

Пообедав (проснулся он довольно поздно, так что завтрак пришлось пропустить), Пётр, как обычно, оставил официантке щедрые чаевые и вернулся в глайдер. Состояние молодого человека не то чтобы сильно улучшилось – но теперь, по крайней мере, он мог более-менее трезво соображать. Всё то время, пока Годунов ехал до отцовского дома, он гадал – зачем так резко понадобился родителю? В свете неудачной операции, вывод напрашивался только один, и Пётр предполагал, что разговор предстоит не из приятных.

Их особняк находился в восточной части города, но после

того, как Пётр перебрался в пентхаус, появлялся тут он чрезвычайно редко. Все эти тусовки, ночные покатушки, гонки по серпантину и прочие радости жизни не давали Годунову заскучать, и приезжать в родное имение было, в общем-то, незачем. Разве что провести сестру, окружённую кучей воспитательниц, охранников и нянь, ведь отца вечно не было дома. Почти всегда – но не сейчас.

Стальные ворота открылись, едва система безопасности особняка просканировала нейрочип Петра и его глайдер. Годунов велел спутнику припарковать мобиль напротив крыльца, глубоко вдохнул и вылез из транспорта.

Кивнув двум охранникам молодой, совсем недавно появившейся на рынке корпорации «Атлас», Петя сразу поднялся на второй этаж и по широкому коридору прошёл в южную часть здания, где за зимним садом его отец отстроил себе немалых размеров кабинет. Сам Годунов-старший уже ждал сына.

– Отец... – начал было Пётр, но ему даже не дали поздороваться.

– Когда ты собирался сообщить мне о пропавшем грузе? И о том, что перезаложил свой пентхаус, чтобы покрыть возникшие убытки?

– Не собирался

– Не собирался, – повторил Сергей Годунов, – Надеялся, что не узнаю?

– Напротив, был уверен, что скрывать такое – бесполезно.

Решил разобраться сам, как ты всегда и хотел и...

– И как – разобрался? – в голосе отца чувствовалась насмешка, – Тебе сильно повезло, что я слишком поздно узнал о твоём самоуправстве!

В комнате повисло напряжённое молчание.

– Ты хотя бы углубился в изучение своей проблемы?

– Что ты имеешь ввиду?

– То, что «сам» ты до сих пор ничего сделать неспособен! – взорвался отец, – Хочешь разобраться? Тогда, может, поинтересуешься, кому мы обязаны потерей трёхста миллионов? И ладно бы только деньги! Самое важно, сын, что пострадала наша репутация. Твоя репутация! – Сергей с силой ткнул сына пальцем в грудь, – И всё это благодаря кому?

– Отряд «Оборонэкса» случайно наткнулся на груз. Когда я его отправлял, не знал, что там произойдут теракты! Корпорация...

– Если бы ты посоветовался со мной, идиот... Можно было бы узнать о том, что планируется! Я бы поднял свои связи!

– Маршрут был проверен. За два месяца до этого мы отправляли груз в Новую Барселону, и всё было в порядке!

– А знаешь, почему в этот раз всё пошло не так? Есть хоть какие-нибудь догадки?

– Нет.

– Потому что ты, тупица, не удосужился вникнуть в ситуацию, как с тем испанским грузом! Вместо того, чтобы всё проконтролировать – пустил на самотёк! И это происходит

уже не в первый раз! Решил, что если раз провёл партию удачно – так будет всегда?

– Я...

– Заткнись. Заткнись, и слушай внимательно. У тебя было простое задание – охмурить эту девчонку, и через неё и её отца выйти на служащих «Нео-протезиса». С горем пополам сделать это удалось, хоть и совсем другим путём...

– Да потому что она по уши влюблена в Матвея! – взорвался Пётр, – «Мотя то, Мотя сё»! Пять лет его не было рядом, а ни дня ни прошло, чтобы о нём не вспомнила! Вот и пришлось искать другие варианты. Целый год на это ушёл!

– Я велел замолчать! Хотя знаешь, забавно, что ты об этом сказал... Ведь именно Матвей Соколов руководил боевым отрядом, который накрыл твой груз! Как тебе такой «вариант»?

После этих слов Годунов-младший на несколько мгновений впал в ступор.

– Ты шутишь?

– Я видел записи, это точно он. Это было его последнее боевое задание за пару недель до того, как закончился контракт, представляешь?

Сказать, что эта новость выбила Петра из колеи – значит не сказать ничего. В голове у молодого человека просто не укладывалось – как могло произойти столь нелепое совпадение? Он хорошо знал своего отца и прекрасно понимал, что тот не стал бы утверждать подобное, не имея на руках

непроверенную информацию, и всё же...

Всё же, случившееся казалось сюжетом невероятного голо-фильма. Если бы Пётр верил в судьбу или некие высшие силы – он наверняка списал бы произошедшее на них. Но Годунов-младший гордо называл себя "материалистом", не признавал ни того, ни другого, и теперь лишь пытался поймать разрозненные мысли в своей голове, даже не зная, что ответить на такое заявление.

– Да, Петя, да. Лучший дружок перехватил твой груз! И вернул его на склад! Что думаешь по этому поводу? Молчишь? Тогда позволь, я скажу. Хотя ты и надеялся проверить такую крупную сделку самостоятельно – наводку на нужных людей дал тебе всё же я, преследуя гораздо более глобальные цели. Следишь за мыслью?

– Да.

– Хорошо. Следует ли мне объяснить, почему сложившаяся ситуация повлияла не только на финансовое благополучие нашей семьи, но и нанесла серьёзный удар по репутации?

– Да, пожалуйста.

– Я десять лет налаживал связь с «Оборонэксом». Десять лет бесконечной конкуренции, скучнейших приёмов, предательств, взяток, незаконных сделок, борьбы с конкурентами и интриг. И всё это, чтобы в один прекрасный день получить возможность не думать о будущем. Не только своим – но и вашим с Алисой. Став частью корпорации, мы обеспечим себя на всю оставшуюся жизнь, и продлим её настолько,

насколько это позволят технологии! Я знаю, что у тебя есть друзья в «Нео-протезисе» и «Трейдексе». Мелкие сошки – но как живут, верно? А то, к чему стремлюсь я – гораздо выше, Пётр. И для того, чтобы это получить, иногда приходится... Решать чужие проблемы. Идти на компромиссы и оказывать услуги. Ты прекрасно знаешь, откуда у нашей семьи деньги. Но из-за действий определённых людей вести дела стало весьма... проблематично. Провал с твоим грузом – забавное подтверждение того, о чём я уже давно думал.

– Что ты имеешь ввиду?

– Действия отца Матвея мешают мне гораздо сильнее, чем разовая помеха, созданная его отпрыском, – прямо заявил Сергей, – В последние годы он занял определённый вес в обществе. И самое главное – Соколов-старший тоже стремится сблизиться с «Оборонэксом». Только вот интересы лоббирует совершенно не те, которые нужны мне. Его черноволосая дочурка через несколько недель объявит о помолвке с сыном одной важной столичной шишки – и тоже из корпорации! Василий получит крупный контракт, который позволит их семье получить то, к чему стремлюсь я! А тут ещё и его сынок нагадил тебе в руки. Всё один к одному.

– Я всё же не понимаю.

– Хреново, что не понимаешь! Мне мешает эта семейка. А теперь она стала мешать и тебе. Чтобы показать корпоратам, кто хозяин в городе, нужно избавиться от них. Мне это поможет перехватить контакты Соколова и очень облегчит

путь наверх. Ты же... Смоешь кровью пятно со своей репутации перед нужными людьми. А самое главное – найдёшь козла отпущения.

– Для чего?

– А сам-то как думаешь? Твой груз не просто перехватили, его вернули в Краснодар! Там инициировали проверку, и как быстро обнаружат тех, кто продал и купил экспериментальные импланты – лишь дело времени. Очень короткого времени. Если узнают, что в этом замешан ты... Лучше бы до этого не доводить, понятно?

– Понятно, но... Ты сейчас серьёзно? Избавиться от Соколовых? В том самом смысле?

– Очень много бессмысленных вопросов, сын. Я только что дал тебе достаточно пищи для размышлений. Или ты имеешь что-то против?

– Он всё-таки мой друг. Да и их семья...

– Друг, правда? Ты привязался к ним? После того, как тебя отшила его сестрица? После того, как не видел этого «друга» пять лет? Скажи, насколько он тебе «друг» прямо сейчас? По одной ли вы дороге собрались идти?

Вопросы, поставленные отцом, были тяжёлыми. Но настолько ли тяжёлыми, чтобы Пётр не нашёл на них ответ? Ведь то, о чём говорил Годунов-старший действительно имело место быть. После того, как влюблённый Петя несколько раз получил отказ от Лены, он всё же остался близок с семьёй Соколовых – но не потому, что они с Матвеем были

очень хорошими друзьями.

Тот всегда вызывал у Годунова смешанные эмоции – странную квинтэссенцию из раздражения, зависти и благоговения. Всегда первый, всегда главный, всегда в центре внимания. Постоянно находиться на вторых ролях было не слишком приятно, но Пётр смирился с этим, прекрасно осознавая, что самому стать таким, пока Соколов рядом, не получится. И он вполне был доволен происходящим – особенно, когда Матвей уехал на целых пять лет и тень от его присутствия перестала заслонять Петра.

Вдобавок к этому, молодой человек не терял надежды, что со временем ситуация изменится, и Лена, повзрослев, сдастся под напором его ухаживаний. Прошло несколько лет, но ничего не поменялось – и Петя принял это, решив, что быть просто другом тоже неплохо.

После того, как Матвей уехал, их дружба превратилась в банальную переписку и обмен видеофайлами. У Соколова была своя жизнь – серьёзная, распланированная и опасная. Он участвовал в боевых стычках с мятежниками, рейдерами и контрабандистами. Петя, поначалу решивший, что друг сможет стать неплохой покровкой в его незаконных делах, быстро понял, что такого не случится. Один-единственный разговор на эту тему показал ему всю категоричность Матвея в этом отношении. Тот знал, каким образом Годуновы заработали своё состояние, и принимал это – но совершенно точно не собирался хоть как-то участвовать в незаконном

бизнесе.

Ещё один бастион рухнул, после чего Годунов, по наставлению отца, попытался выйти на «Нео-протезис», сблизившись с Кристиной, чей отец работал в корпорации. Но и тут Соколов умудрился воткнуть ему палку в колёса – даже находясь где-то далеко. Девушка, давно влюблённая в Матвея, просто не желали видеть рядом с собой никого другого, да и предыдущие «подкаты» к Лене играли явно не на руку Пете, о чём ему заявили прямо. Репутация бабника, сложившаяся у Годунова, в основном, по собственной вине, не делала ему чести в глазах Кристины.

Мысли, накатывавшие одна за другой, захлёстывали сознание Петра злобой. Он вспоминал все случаи, когда Матвей выказывал неодобрение действиями друга. Такое случилось постоянно – даже когда он был на службе. «Не стоит делать то, подумай об этом, не принимай глупых решений»... Петя знал, что хочет красивой жизни – но совершенно не принимал дорогу, выбранную Матвеем. Постоянная работа над собой, тяжёлые усилия на службе, долгий путь к успеху – всё это было не про Годунова. И каждый раз, когда они с Матвеем обсуждали что-то серьёзное, тот скатывался в попытки «образумить», как он выражался, друга, и наставить его на «правильный путь». Почти всегда это ужасно раздражало.

Всё это не было столь критичным до настоящего момента. До момента, когда пришлось выбирать, что важнее – соб-

ственное благополучие, оказавшееся под угрозой благодаря Соколову, или успех Матвея и его семьи.

– Мне не нравится твоё молчание, сын.

– Я...

– Ты понимаешь, что у нас нет выбора? В хищении груза со склада «Нео-Протезиса» обвинят либо Соколовых, либо – нас. А последний вариант меня совсем не устраивает.

Вновь затянувшаяся пауза.

– Как мы это сделаем? – наконец хрипло спросил Пётр.

Его отец, следивший за реакцией сына на протяжении всего их разговора, достал из ящика стола бутылку дорогого виски. Отпрыска не пришлось долго уговаривать, чего Сергей нисколько не опасался. Слабовольный Пётр лишь для окружающих его дружков был отчаянным сорвиголовой, гулякой и рубаха-парнем. На деле же отец прекрасно знал о неуверенности сына в самом себе, своих целях и стремлениях. И пользовался этим в тех случаях, когда требовалось. Как, например, сейчас.

Наполнив два стакана, Годунов-старший протянул один из них Петру.

– Чтобы полностью обвинить Соколовых, нужны монолитные доказательства. Их я обеспечу. У тебя будет две задачи, и их нужно выполнить безукоризненно. Во-первых: добудь отпечатки Матвея. Желательно – вместе с оружием, которое он подержит в руках.

Во-вторых: нужно найти хорошего юриста, который согла-

сится подтвердить некоторые документы... Скажем так – «не глядя». Будет лучше, если он ни о чём не узнает. А если узнает – ты должен будешь решить эту проблему. Быстро, – тяжёлый взгляд чёрных глаз придавил Петра к стулу.

– Хорошо.

– Веди себя, как ни в чём не бывало, будь естественным. Отпечатки мне нужны уже через два дня, юрист – через неделю. После того, как я утрясу все детали – скажу тебе, чего ждать и как действовать. И пожалуйста, сын – не подведи меня снова. Теперь от этого зависит не только благополучие семьи, но и наши жизни.

– Что... Что случится с Соколовыми?

– Они исчезнут из нашей жизни – этого тебе должно быть достаточно.

– Я понял. Либо они – либо мы.

– Кажется, не понял, -Сергей Годунов отставил стакан в сторону, – «Либо» меня не устраивает. И если вдруг ты решишь совершить какую-нибудь глупость, знай – она будет последней в твоей жизни.

Глава 7

– Лицом к стене.

Я послушно упёрся лбом в шершавую перегородку. Всё происходящее начинало меня раздражать.

Один из конвоиров щёлкнул замком наручников и снял их. Затем отпер дверь камеры и скомандовал:

– Заходи.

До настоящего времени я никогда не бывал в изоляторе временного содержания. Слышал, конечно, о таких местах, но видеть их изнутри ни разу не доводилось. Что ж, вот и пришло время, #&@%.

Несмотря на стоявшую на улице жару, здесь было сыро и прохладно. Ни о каких удобствах, разумеется, и речи не шло – небольшой бетонный мешок пять на пять метров, вдоль стен – две пары двухъярусных кроватей. Нар, точнее. В углу, отделённый пластиковой шторкой, «благоухал» грязный унитаз. Обстановка, скажем прямо – не богатая.

Пока я разглядывал «убранство» изолятора, трое его постояльцев также внимательно изучали меня. Понятное дело – их весьма удивил новичок в дорогом костюме, совершенно не вписывающийся в местный интерьер.

Один из трёх явно был жителем горных районов побережья. Коренастый, носатый, черноволосый и заросший густой щетиной. Двое других – бродяги из трущоб, неведь каким

чудом оказавшиеся в этой части города. Грязные, патлатые и вонючие, в изорванной одежде.

Все они сидели на корточках возле одной из стен.

– Чё замер? – хриплым голосом протянул один из бродяг и приветливо махнул рукой, – Присаживайся, в ногах правды нет. Докладывай, откуда такой красивый к нам приехал?

Занятно. Мужик явно понял, что я в такой ситуации оказался впервые и решил прибрать новенького к рукам. Разжиться новой одеждой, вероятно? Или потешить своё самолюбие? Неужели он и правда подумал, что такое прокатит? Меня подобное поведение лишь повеселило, хотя надо признать – в остальном ситуация была совсем не смешной.

– А ты кто такой, чтобы я тебе что-то докладывал? – поинтересовался я, решив сразу взять инициативу в свои руки, – Представься для начала, сыч.

«Сычами» в гигаполисе обычно называли бомжей и потаскух, к которым не рисковали прикасаться добропорядочные люди. Конечно, кому хотелось подцепить какую-нибудь болезнь?

Бродяга явно не ждал такого ответа, и промолчал. Зато южанин, смерив меня взглядом исподлобья, медленно поднялся на ноги и, приблизившись, заговорил с жутким акцентом.

– Слэш, щёгол. Тут всё по правилэм. Прэдстэвляться дол-
жэн тот, кто входэт. Так что...

Слушать его я не собирался. Собственно, как и следовать

местным «правилам». Плясать под дудку оборванцев? Ещё чего! Южанин был крепкий, и уронить такого с одного удара – дело не из простых. Только вот горец не подозревал, что даже рядовые бойцы «Оборонэкса» при заключении контракта получают возможность улучшить своё тело.

Нет, это не было аугментацией в прямом смысле этого слова. Но для увеличения боеспособности, каждый из солдат корпорации проходил курс, во время которого нам в тело вводили целый ряд биодобавок. Они немного перестраивали тела солдат на довольно долгий срок – вплоть до двадцати лет, в зависимости от индивидуальной переносимости.

Синтокортизол – для улучшения мышечной массы. Рено-триаксон – для ускоренной реакции. Ещё что-то, название чего я даже не запомнил. Это не делало нас киборгами – но преимущество перед другими людьми появлялось. Болевой порог становился чуть выше, мышцы – чуть крепче, реакция – чуть быстрее, а зрение – острее.

Выкинув руку вперёд, я ударил южанина согнутыми костяшками пальцев прямо в кадык. Он даже не успел сообразить, что произошло, и не сделал попытки увернуться. Лишь захрипел, хватая себя за горло – а в следующее мгновение мешком рухнул на грязный пол, когда я пнул его под колено и добавил кулаком в ухо.

Бродяги ошеломлённо молчали.

– Какая из коек свободна? – спокойно спросил я, не обращая внимания на корчащегося от боли южанина.

Один из бродяг с широко раскрытыми глазами, не mogрая, указал на верхнюю нару возле западной стены. Я кивнул и легко запрыгнул на неё, стараясь не думать о том, кто тут лежал до меня. Эх, жаль, что костюм придётся сжечь. Но надевать его после того, как отсюда выйду, я точно не собирался.

В том, что это произойдёт очень скоро, я не сомневался. В самом деле – то, в чём нас с отцом обвинили – сущий бред. Мы никогда не преступали закон, и уж точно не грабили склад «Нео-протезиса». Я находился на службе, а отец... он бы не стал заниматься такими вещами. Слишком опасно, а выгоды – с мышиный плевок. У нашей семьи дела и так шли хорошо, незачем было разрушать репутацию и собственные жизни ради призрачной выгоды.

– Сунетесь ночью – убью, – коротко предупредил я, решив окончательно прояснить свою позицию.

Через какое-то время южанин пришёл в себя, и отполз на свою койку, не сказав мне ни слова. До следующего утра он не раскрывал рта, в отличие от «сычей», обсуждавших всё подряд. Поначалу они даже попытались было втянуть меня в свой разговор, но правильно расценили тяжёлый взгляд, которым я придавил их – и больше не лезли.

Ждать адвоката, которого я вызвал сразу после нашего с отцом задержания, пришлось до обеда следующего дня.

Дверь в камеру открылась, и один из солдат велел мне выходить. Я не заставил себя уговаривать – стоявшая в изоляторе вонь не дала даже нормально уснуть, так что выбрать-

ся наружу было очень приятно. Даже несмотря на вновь защёлкнувшиеся на запястьях наручники.

Конвоиры проводили меня на первый этаж здания и завели в небольшое помещение. За исключением стола, трёх стульев и камеры под потолком тут находилось разве что огромное зеркало в полстены. Я прекрасно понимал, что на самом деле это стекло, и оттуда за ходом допроса наверняка будет кто-нибудь наблюдать.

На десяток с лишним минут меня оставили одного, велел сидеть смирно. Я, впрочем, никуда дёргаться и не собирался. Через какое-то время в комнату вошли двое.

Одного из этих людей я знал. Это был адвокат отца, Артур Ши Зен. Наполовину китаец, наполовину русский, почти лысый, пухлый коротышка много лет представлял интересы нашей семьи, но в такой ситуации, судя по его кислому виду, оказался впервые.

Вторым, если верить голографической проекции на руке, был старший следователь министерства внутренних дел. Надо думать, именно он будет вести допрос? Мужчина сел напротив меня, достал из кармана вейп, сделал пару затяжек.

– Матвей Васильевич, вас ознакомили с вашими правами по пути сюда?

– Да.

– Хорошо, – мой собеседник достал из второго кармана небольшой кусок пластика, оказавшийся планшетом-трансформером, и несколькими быстрыми движениями развернул

его, положив передо мной на стол, – Меня зовут Николай Шилов. Я старший следователь отдела номер три прокуратуры гигаполиса Сочи. Пожалуйста, ознакомьтесь с этими записями, и начнём.

Моего спутника отключили ещё при задержании, так что пришлось сесть и вдумчиво прочитать то, что предлагал инспектор.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ПРИВЛЕЧЕНИИ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

Старшим следователем третьего отдела прокуратуры гигаполиса Сочи, Шиловым Николаем Владимировичем рассмотрены материалы уголовного дела № 77483, возбужденного 23 июня 2091 г. по факту обнаружения похищенных экспериментальных имплантов с краснодарского склада корпорации «Нео-протезис».

Установлено:

Следствием собрано достаточно доказательств для предъявления гр. Соколову Матвею Васильевичу, прож. по адресу: ..., рожд. 18 сентября 2066 г. обвинения в том, что он организовал кражу экспериментальных имплантов с краснодарского склада корпорации «Нео-протезис» на общую сумму в двести десять миллионов рублей, а именно...

Дальше шёл длинный перечень украденного имущества. Изучая этот список, постепенно я хмурился всё сильнее, и сильнее. В голове сразу возникла картинка того здания в Афинах, которое мы с моими бойцами брал штурмом. Часть

перечня имплантов совпадала с тем, что я видел в тех контейнерах – как и то место, откуда они были украдены.

... Также обвиняемому вменяется в вину часть 2 статьи 105 УК Евразийского союза, а именно – убийство двух или более лиц по предварительному сговору.

Список убитых:

Эти имена я совершенно точно видел впервые в жизни, и уж наверняка не убивал людей, указанных в этом документе.

Текст настоящего постановления доведен до моего сведения путем личного прочтения. Мне разъяснены в устной форме мои права в качестве обвиняемого.

Под документом виднелся контур отпечатка пальца.

– Ознакомились? Будьте добры, прижмите большой палец к указанному месту, – дождавшись, пока я прочту весь этот бред, следователь кивнул на планшет.

– Я не буду этого делать.

– Да ну? – лениво отозвался Шилов, – Может быть, послушаете для начала своего адвоката?

– Разумеется. Но сначала я бы хотел остаться с ним наедине.

– Что ж, ваше право, – пожал плечами следователь, вставая из-за стола, – Даю вам десять минут.

Я дождался, пока он выйдет из комнаты и повернулся к Ши Зену.

– Что за хрень тут творится, Артур?

– Матвей, послушай, – пухлый адвокат провёл рукой по

лбу, утирая пот, – Всё гораздо серьёзнее, чем кажется.

– Что, правда? Думаешь после того, как меня повязали на помолвке собственной сестры и посадили на целую ночь в каталажку с бомжами, я этого не понял?

– Матвей...

– Это идиотская ошибка, Артур! Кто вообще в здравом уме поверит, что я ограбил склад «Нео-протезиса»?

– Доказательства более чем серьёзные, – нахмурился адвокат и, видя, что я готов взорваться, примирительно поднял руки, – Погоди, не горячись. Просто послушай. Два дня назад кто-то сообщил в министерство внутренних дел, что в доках хранится контрабандный груз. Аноним назвал точное место – один из складов твоего отца.

– Да это просто за гранью! Анонимное сообщение? И этого хватило, чтобы...

– Матвей, пожалуйста, успокойся. Вместе с этим в министерство передали запись, на которой явно видно как в этот склад разгружают контейнеры с маркировкой «Нео-протезиса». Силовики связались с краснодарским филиалом корпорации и выяснили, что у них действительно похитили несколько таких ящиков. Министерство потянуло за ниточки и выяснило, что ты столкнулся с украденным грузом в Афинах.

– Я нашёл его, а не украл! – чтобы выплеснуть ярость, пришлось ударить кулаком по стальной пластине стола, – А после эти контейнеры увёз транспортник «Оборонэкс»!

– Знаю, знаю, – Артур снова провёл рукой по лбу, – Уже успел поговорить с нужными людьми. Но... Видишь ли, этот груз вернули в Краснодар одновременно с тобой. И через четыре дня, после того, как его выгрузили на нашем побережье – контейнеры снова пропали. А конвой, охранявший их, обнаружили лишь через неделю. Двое людей были убиты, ещё одному удалось выжить. Сейчас он под защитой министерства.

– Это же просто бред...

– Знаю, всё выглядит как какой-то нелепый фарс, но... Этот свидетель описал одного из нападавших.

– Только не говори, что я подхожу под это описание.

– Так и есть, – вздохнул юрист.

– Значит это подстава. Не бывает таких совпадений, Артур!

– Матвей, я работаю с твоим отцом больше пятнадцати лет. И тебя знаю достаточно хорошо, чтобы быть уверенным – вы никак не замешаны в произошедшем. Скажу откровенно – некоторые друзья Василия в министерстве также считают, что это ошибка... Или подстава, как ты выразился. Но на общую картину наша уверенность не влияет. Единственный способ доказать, что вы невиновны – извлечь ваши нейрочипы и подвергнуть их глубокому анализу. Следствие должно убедиться, что на устройствах нет записи о похищении груза. Тогда, и только тогда вас отпустят под залог.

– Под залог?

– Обвинения и улики даже без ваших воспоминаний более чем серьёзные, я уже говорил. И даже если в голо-записях не найдется подтверждения преступления – будет суд. Но в этом случае можешь не переживать – я выиграю дело и докажу, что все улики сфабрикованы. Вы будете полностью оправданы.

– Нихрена не понимаю, Артур. «Оборонэкс» с лёгкостью может доказать, что я непричастен к этому ограблению. Я ведь всё время находился на службе. Даже когда вернулся на побережье – сразу же отправился в их госпиталь на обследование, а оттуда – на гиперпетлевой экспресс. У меня просто не было возможности совершить налёт!

– Кхм... – адвокат прокашлялся, – Видишь ли, Матвей... В этом главная проблема. Следователи, разумеется, знают, что ты боец корпорации, и сразу связались с отделом, курировавшим твою службу, но... Ладно, скажу как есть – по записям госпиталя ты закончил обследование и выписался оттуда на два дня раньше, чем приехал в Сочи. И этот промежуток выпадает как раз на время нападения на конвой, сопровождающий груз «Нео-протезиса».

– Ты что, шутишь?

– Даже не думал.

– Но... – я хотел было возмутиться, но замолчал.

В наш век тотального контроля и слежки, записей о перемещениях, геолокации, нейрочипов и всего прочего, установить место, где человек находился в определённый момент

времени, не составляло никакого труда. И если кто-то умудрился подделать записи о моих перемещениях в недрах одной из могущественнейших корпораций мира... Дело дрянь.

– Что?

– Если всё так, как ты говоришь, то это стопроцентная подстава, Артур. Кто-то, у кого есть доступ к архивам «Оборонэкса», внёс изменения в логи о моих перемещениях. Эти же люди наверняка организовали похищение груза. И они же подкинули его на наш склад.

– Я думал в схожем направлении, – согласился адвокат, – Но, к нашему счастью, к твоему нейрочипу они доступа не имеют. А значит – вся их возня окажется бессмысленной. Не переживай, Матвей, мы разберёмся.

– Но для чего всё это было проворачивать? Кому мы могли перейти дорогу? Насколько я знаю, у отца не было врагов. Как и у меня...

– Враги есть у всех, – вздохнул Артур, – Просто не все о них знают.

– Я хочу поговорить с Леной.

– Боюсь, это невозможно. Ты находишься под следствием, и тебе запрещены контакты с кем-либо, кроме адвоката. То есть – меня.

– И с отцом?..

– И с ним. Впрочем, сейчас я как раз направляюсь к нему.

– Передай ему... Что я этого не делал, хорошо?

– Хорошо, – улыбнулся адвокат, – Но поверь, он это и так

знает. Нужно ли мне поговорить ещё с кем-нибудь?

– С Леной, – тут же ответил я, – Скажи ей, что мы в порядке. И что я свяжусь с ней сразу, как только смогу. И позвони Кристине Шельц, передай ей... то же самое. Если девушки будут задавать вопросы – отвечай, говори всё как есть. Те охранники, которых нанял отец – пусть ни на шаг не отходят от сестры, ты понял?

– Конечно.

– И ещё кое-что – мой мозг лихорадочно обрабатывал полученную информацию, – Позвони Пете Годунову. Пусть свяжется с хакером. Это девушка, её зовут Женя. Скажи, что мы с ней познакомились в трущобах, накануне дня рождения Алисы, он поймёт, о ком я и сам сообразит, как её найти.

– Хорошо, но... Зачем тебе хакер?

– Те, кто подставил меня и отца, способны мастерски подчищать хвосты. Но даже такие профессионалы оставляют следы. Я хочу знать, кому понадобилось подставлять нас.

– Хорошо, я свяжусь с ним.

Дверь снова открылась, и в комнату вновь вошёл следователь.

– Время вышло, господа. Матвей Васильевич, рекомендую вам всё же подтвердить тот факт, что вы ознакомлены с обвинениями. Поверьте, это в ваших же интересах. Вы ведь не хотите возвращаться в тот клоповник, где провели ночь? Поставьте подпись – и вас переведут в одноместную камеру до начала следственных мероприятий. Согласие с ознаком-

лением не означает, что вы соглашаетесь с обвинением.

– Хорошо, – нахмурился я, прижимая большой палец к планшету. Экран моргнул зелёным светом и Шилов, сложив его в несколько раз, убрал устройство к себе в карман.

– Отлично, – сказал он, – Сейчас вас отведут на новое место, а завтра утром мы отправимся в лабораторию. Там извлекут ваш нейрочип, и мы продолжим расследование.

Глава 8. Июль 2091 года. Сочи.

В голове с оглушительным грохотом стучал молот. Настолько сильно, что я просто не мог сконцентрироваться ни на чём, кроме этого звука. Сидя в бронированном мобиле министерства внутренних дел, закованный в наручники – именно таким меня мог бы кто-нибудь увидеть. Разумеется, если бы ему довелось оказаться напротив. Но кроме двух вооруженных бойцов в передней части транспорта, рядом никого не было.

«Виновен по всем предъявленным обвинениям»

Эти слова были лишь гвоздем в крышку гроба. С самого начала весь процесс напоминал мне хорошо отрепетированную и мастерски поставленную пьесу.

Нейрочип, как и обещал Шилов, у меня извлекли на следующее, после беседы с адвокатом, утро. Коновалы, работающие в министерстве, чуть ли не с мясом вырвали устройство, на котором хранилась большая часть воспоминаний о моей жизни. После этого наступило шоковое состояние и я отрубился почти на целые сутки. А едва пришёл в себя...

По непонятной причине, до самого суда меня держали в изоляции. До того, как меня выволокли из камеры, удалось лишь раз встретиться с Артуром. В тот самый момент, когда адвокат зашёл ко мне, по его лицу я понял – всё очень плохо.

Он поговорил с Леной и Кристиной. Девушки были по-

давлены, но яро верили, что всё произошедшее – банальная ошибка. Хотя, надо признать – у сестры и без этого было много головной боли. Помимо того, что приходилось заниматься делами семьи (теми, что ещё остались), её постоянно караулили блоггеры и репортёры. Давление явно не играло на пользу хрупкой девушки. Да ещё и в тот момент, когда её жених разорвал помолвку.

Я предполагал, что это произошло по настоянию родителей Амира, которым просто не хотелось иметь ничего общего с семьёй закоренелых преступников, коими нас выставляли все новостные порталы гигаполиса. Дело, к несчастью, в мгновение ока приобрело широкий резонанс, и москвич бросил Лену, вернувшись в столицу.

Меня угнетало то, что я не могу даже поддержать сестру в такой трудный момент. Да и признаюсь – находясь в камере, в первую очередь я думал о ней, а не о себе. Ведь если нас с отцом посадят... О том, что в этом случае произойдёт с Леной, я старался даже не представлять. Лишь надеялся, что друзья её не бросят.

Кстати о них. Кристина рвала и метала, пытаясь повлиять на отца, работающего на «Нео-протезис». К сожалению, тот был слишком мелкой сошкой, чтобы притормозить дело и инициировать повторную проверку на складах корпорации.

А встреча адвоката с Петей вообще ничего не дала. По словам Артура, тот пообещал отыскать девушку-хакера, с которой я познакомился в трущобах, но до суда сделать это-

го не успел. А значит – я потерял последнюю возможность на независимую экспертизу выдернутых из моего нейрочипа воспоминаний.

Мы с отцом явно кому-то очень сильно помешали. Кому – я даже не догадывался, но в том, что этот человек (или люди) обладают богатыми связями, сомневаться не приходилось. Извлечённые из нейрочипа воспоминания лишь подтвердили улики и обвинения следствия. Непонятно, откуда в биологическом процессоре обнаружилось то, чего там не должно было быть? А именно – детальное воспоминание о нападении на конвой с контейнерами «Нео-протезиса». Как раз в то время, когда меня якобы не было в госпитале «Оборонэкса».

Разумеется, я знал, что не совершал преступления. Но теперь моё слово вообще ничего не значило. Да, и кстати – на нейрочипе отца также обнаружил поддельные записи о нашем с ним несуществующем разговоре. Как мы обсуждали возможность продажи краденных имплантов в Европе и как договаривались об их хранении на одном из наших складов.

Поддельными эти воспоминания, конечно же, были только для нас.

Быстрота, с которой произвели анализ нейрочипов и утвердили обвинительное заключение не вызвала сомнения – дело хотят поскорее закрыть, сделав нас козлами отпущения. А наличие ложных воспоминаний и вовсе являлось мощнейшим доказательством того, что всё происходящее –

мастерски подстроенная фальсификация.

Кажется, никого в министерстве не смутила «тупизна» этого плана – тайно вывезти контейнеры со склада «Неопротезиса» и отправить их в Афины, а оттуда снова вернуть на черноморское побережье. Чуть позже, на суде, на этот вопрос адвоката прокурор ответил нечто вроде: «Для отвода глаз, чтобы никто не подумал на обвиняемого». Признаюсь – не особо запомнил точную формулировку. Потому что встретить настолько откровенное равнодушие никак не ожидал, и совершенно потерялся под валом сфальсифицированных улик и обстоятельств.

Но, кажется, я забегаю вперёд.

После того, как Артур вывалил информацию, найденную на биопротессорах, меня несколько дней продержали в камере. И выпустили оттуда лишь для того, чтобы отвезти на судебное заседание. Только там мне довелось увидеть отца – процесс был общий.

Он старался держаться, но также как и я понимал – мы в дерьме. Все его связи, все знакомства, все деньги, которыми располагала наша семья – ничего из этого не помогло. Деньги на счетах заморозили, производство приостановили, а связи...

Современный мир таков – если ты не успел, значит – опоздал. Быть может, если бы нас предупредили о том, что кто-то копает под семью, отец и успел бы обезопаситься. Но запущенный маховик уничтожения мы заметили лишь после то-

го, как стали его жертвами. И теперь никто, включая самых старых друзей семьи, не собирался нам помогать. Да и какая им в этом была бы выгода? Железобетонные улики не оставили от нас и нашего адвоката камня на камне. А те немногие оставшиеся, кто верил в нашу невиновность, не имели нужной власти чтобы хотя бы затормозить дело – слишком низким социальным статусом они обладали...

Самыми «убойными» из доказательств являлись показания свидетелей. Их, как выяснилось, было трое.

Первый – тот самый «выживший» после нападения на конвой. Молодой рядовой «Оборонэкса», только-только закончивший академию, и сопровождение контейнеров «Неопротезиса» было его первым заданием.

Парня прикатали в зал суда на инвалидной коляске. После нападения он несколько дней пролежал в коме. Довольно серьёзные травмы не позволяли ему ходить – по крайней мере, пока. Да и с головой, судя по внешнему виду, у паренька не всё было в порядке – он заикался, дергал веком и обрывал фразы на полуслове. Если бы я не знал о своей невиновности и не видел подобное раньше – мог бы поверить в этот спектакль, но...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.